

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Обеспечение защиты участников уголовного судопроизводства подразделениями уголовного розыска»

Выполнил: Симахин Сергей Иванович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 – Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 391 учебная группа
младший лейтенант полиции
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
Доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности
полковник полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Макаров Александр Семенович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: Заместитель начальник ОП № 7
МО МВД России «Медведевский»
подполковник полиции
(должность, специальное звание)

Янцуков Леонид Геннадьевич
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА	7
§1. Становление правовых основ института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства	7
§2. Правовая основа деятельности подразделений уголовного розыска по защите участников уголовного судопроизводства ...	15
§3. Основания применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства	28
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА	40
§1. Виды мер государственной защиты, применяемых оперативными подразделениями	40
§2. Условия и порядок применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Количество и качество функций, выполняемых органами внутренних дел, оказывает значительное влияние на защиту индивидуальных прав, общества и государственных интересов от противоправных действий. К числу этих функций относится выявление преступлений, осуществление розыска подозреваемых лиц и утраченного имущества, а также пресечение деятельности организованных преступных групп.

Оперативные подразделения полиции занимаются активной борьбой с преступностью, их деятельность сосредоточена на обеспечении и защите прав и свобод личности, проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также противодействии экстремистским и террористическим проявлениям. Эффективность работы этих подразделений способствует не только снижению уровню совершаемых преступлений, но и поддержанию безопасности граждан Российской Федерации перед лицом как внутренних, так и внешних угроз.

Важнейшим направлением деятельности оперативных подразделений выступает государственная защита участников уголовного судопроизводства, выражающаяся в применении комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности субъектов уголовного процесса.

Государственной защите подлежат не только потерпевший и свидетель, но и участники стороны защиты, то есть подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их семьи и близкие люди. Государственная защита распространяется и на иных лиц, участвующих в уголовном преследовании и осуществлении правосудия - судей, дознавателей, следователей, прокуроров и членов их семей, военнослужащих и сотрудников иных контролирующих органов.

В то же время, несмотря на предусмотренную возможность применять меры защиты к участникам уголовного судопроизводства, необходимость защиты лиц, не обладающих процессуальным статусом, остается особенно острой. И в этой связи хочется отметить, что совершенствование института безопасности участников уголовного процесса, а также лиц, не обладающих статусом потерпевшего или свидетеля, является весьма актуальным в настоящее

время. По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации ежегодно в отношении участников уголовного судопроизводства совершается в среднем до 400 преступлений¹.

Кроме этого, около 25 % от общего числа свидетелей и потерпевших впоследствии меняют показания при судебном разбирательстве либо вообще отказываются от ранее представленных ими показаний на предварительном следствии, что свидетельствует о не снижающейся активности криминальных сообществ и продолжающемся противодействии в сфере расследования преступлений².

Отсюда закономерно вытекает вывод о многократном возрастании роли оперативных подразделений МВД России в деле борьбы с преступностью и защите участников уголовного процесса от противоправных посягательств.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают актуальность и значимость проводимого исследования.

Степень разработанности темы исследования. На сегодняшний день в отечественной юридической науке сформировался значительный объем научных трудов, посвященных разнообразным аспектам деятельности оперативных подразделений, обеспечивающих государственную защиту участников уголовного судопроизводства. В их числе работы таких авторов, как Е.С. Апаршева, С.И. Владимиров, А.К. Гаврилов, И.Ф. Гаскаров, Д.В. Гуров, Д.А. Данилов, И.М. Лузгин, О.В. Мичурина, А.В. Новикова и других исследователей.

Тем не менее, число специализированных комплексных исследований, рассматривающих проблемы применения мер государственной защиты оперативными подразделениями в современных реалиях, остается ограниченным. Некоторые аспекты данной темы были изучены такими авторами, как А.М. Багмет, М.Ю. Бекетов, А.А. Дмитриева, А.Ю. Епихин, В.В. Загайнов,

¹ Статистика и аналитика. Состояние преступности // МД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 05.08.2025).

² См.: Загайнов В.В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 1(76). – С. 37-45

И.С. Иванов, О.В. Левченко, И.А. Мищенко, Н.В. Османова, В.А. Саморока и другими учеными.

Таким образом, нельзя считать эту тему полностью исчерпанной для дальнейшего исследования. Основной причиной этого является продолжающийся процесс реформирования структуры, функций и задач органов внутренних дел, включая оперативные подразделения, входящие в состав полиции.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе реализации оперативными органами МВД России деятельности по защите участников уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают нормы действующего федерального законодательства, нормативно-правовых актов МВД России, закрепляющие права и обязанности оперативных подразделений в сфере обеспечения государственной защиты участников уголовного процесса, а также научные разработки в области правоохранительной деятельности, посвященные отдельным аспектам исследуемой темы.

Цель выпускной квалификационной работы: провести комплексный анализ обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства подразделениями уголовного розыска.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть становление правовых основ института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства;
- изучить правовую основу деятельности подразделений уголовного розыска по защите участников уголовного судопроизводства;
- охарактеризовать основания применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства;
- проанализировать виды мер государственной защиты, применяемых оперативными подразделениями;
- исследовать оперативно-розыскные меры предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и

психотропных веществ;

– исследовать условия и порядок применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства.

Методологическая основа исследования. Методологической основой данного исследования является диалектический метод познания, традиционный для всех научных дисциплин. В качестве общенаучных методов автор применяет общелогические подходы, включая анализ и синтез, обобщение и систематизацию, индукцию и дедукцию, а также методы сравнения и сопоставления. Кроме того, используется функциональный анализ, системно-структурный и статистический методы. В числе частно-научных методов наиболее значимым является формально-юридический метод исследования, который занимает центральное место в данной работе.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации ¹, отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и иные нормативные акты, регулирующие вопросы оперативно-розыскной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения уголовных дел по преступлениям, совершенным в отношении участников уголовного судопроизводства.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют аналитические материалы органов внутренних дел, опыт работы правоохранительных органов по государственной защите участников уголовного судопроизводства, а также научные и практические исследования в данной сфере.

В соответствии с целью и задачами исследования определена структура работы, которая состоит из введения, основной части, заключения и списка использованной при написании работы литературы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

§1. Становление правовых основ института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

Проблематика обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства зарождается одновременно с формированием института свидетельствования, однако отчетливое публично-правовое измерение она приобретает значительно позднее, после смены нескольких общественно-экономических укладов¹.

Начиная с Соборного Уложения 1649 г., государственно-правовая система вступает в фазу интенсивной трансформации, окончательно оформлявшейся в эпоху династии Романовых². К моменту восшествия на престол Петра I Уложение уже утратило актуальность: с точки зрения дальнейшей эволюции российского законодательства оно оказалось неполным и неспособным системно регулировать усложняющиеся общественные отношения.

Широкий спектр пробелов и дефектов позитивного права спровоцировал взрыв нормотворческой активности. Со времени Петра и вплоть до правления Николая I был издан значительный массив новых правовых актов и распоряжений – как самостоятельных, так и коррективных по отношению к Уложению. Их несогласованность и внутренняя коллизийность нередко приводили к дезориентации правоприменителей и хаотизации судебной практики. В этих условиях вопрос о специальных механизмах защиты свидетелей де-факто не ставился: правовая система не справлялась даже с первоочередными задачами обеспечения законности, что проявлялось в частых

¹ Поляков М.П. Нравственные проблемы обережения свидетеля // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 1998. URL: <http://www.unn.ru/rus/books/vestnik1.htm> (дата обращения: 05.08.2025).

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. – М.: Юрайт, 2025. – С. 168.

случаях наказания невиновных и, напротив, оправдания виновных. Вместе с тем свидетельские показания сохраняли высокую доказательственную значимость и играли существенную роль при судебном разбирательстве.

Показателен в этом контексте Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». Данный акт занимает важное место среди источников, формировавших институт свидетельствования. Его ключевой новацией стало ужесточение противодействия лжесвидетельству: в целях борьбы с этим явлением предписывалось заменить состязательную модель процесса инквизиционной. Кроме того, за заведомо ложный донос и лжесвидетельство вводилось наказание в виде смертной казни¹.

В рассматриваемый период в России продолжалось активное нормотворчество и наращивание правовой базы, однако эти усилия не привели к формированию действенных механизмов обеспечения безопасности и процессуальной защиты участников уголовного судопроизводства. Законодатель стремился упорядочить разрозненный массив предписаний: предпринимались попытки свести воедино разнотипные нормы, согласовать их с положениями Соборного Уложения 1649 г., провести кодификацию либо заменить устаревшие регламенты новыми уставами. Тем не менее институционально оформленной системы гарантий для потерпевших и свидетелей в этот период не возникло.

К числу ключевых актов петровской эпохи относятся Воинский устав (30 марта 1716 г.) и Морской устав (1720 г.). Эти документы детально регламентировали организацию военной и морской службы, дисциплинарную ответственность и работу соответствующих судов, фиксируя процедурные стандарты и санкции. Однако принятые в то время нормативные акты ориентировались преимущественно на укрепление дисциплины и

¹ Рязанова О.В. История становления и развития уголовной ответственности в России за преступления против правосудия // Академическая публицистика. – 2023. – № 11-2. – С. 563.

эффективность уголовного преследования в интересах государства, а не на защиту уязвимых участников процесса: специальные гарантии безопасности свидетелей и потерпевших (анонимизация, охрана, недопущение давления, ограничения контактов и т. п.) не предусматривались.

После Петра I его преемники продолжили кодификационные поиски и ревизию законодательства. В 1754 г. при Сенате была создана новая комиссия, разработавшая план обновленного Уложения, утвержденный Сенатом, а затем подготовившая проекты первых двух его частей – судной и криминальной. Однако даже на уровне этих системообразующих разделов не были институционализированы меры защиты потерпевших и свидетелей. Это отражало более широкий тренд эпохи: сохранявшуюся инквизиционную модель процесса с приоритетом выявления и наказания преступления над обеспечением индивидуальных гарантий, а также отсутствие сформированной доктрины, рассматривающей безопасность участников как самостоятельную правовую ценность и предмет специального регулирования.

В манифесте от 14 декабря 1766 г. Екатерина II инициировала общегосударственную кодификацию, привлекая все сословные группы, кроме духовенства, к разработке нового Уложения по всем отраслям права. В качестве методического ориентира Уложенной комиссии был предложен составленный императрицей «Наказ», пронизанный гуманистическими представлениями об уголовном праве. Однако Комиссия с задачей не справилась: за 203 заседания к 1774 г. удалось подготовить лишь несколько глав будущего уголовного уложения, так и не доведённых до публикации. Тем самым попытка выстроить кодификацию на абстрактных началах, без опоры на отечественную и зарубежную правовую практику, не дала практического результата.

Вместе с тем «Наказ» заметно повлиял на эволюцию уголовного и уголовно-процессуального законодательства: многие его положения стали отправной точкой последующих реформ, а некоторые формулы были почти дословно включены в Свод законов Российской империи, в том числе в Основные законы. Провозгласив на государственном уровне безопасность

личности как принцип управления и обозначив цели охраны общественного спокойствия и заботы о народном благосостоянии, «Наказ» справедливо рассматривают как исток идеи государственной защиты участников уголовного судопроизводства¹.

В правление Александра I и Николая I специальные нормативные акты, непосредственно относящиеся к данной проблематике, не издавались.

Правовая мысль XIX века выдвинула ключевые основания обеспечения прав личности в уголовном процессе; их институциональное оформление было закреплено судебной реформой Александра II и Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.

По статье 19 Устава потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинён вред. В делах публичного обвинения самостоятельные процессуальные возможности потерпевшего были крайне ограничены, если он не заявлял гражданского иска о возмещении ущерба. Комментарий к статье 575 фиксировал, что потерпевший без иска не может ходатайствовать перед судом о вызове свидетелей; он вправе лишь указать их прокурору, который по своему усмотрению либо оставляет сообщение без последствий, либо обращается в суд с требованием о вызове. Такая конструкция отражает влияние французской модели, признающей в уголовном процессе сосуществование двух начал – публичного преследования и частного иска.²

Статья 803 Устава уголовного судопроизводства фактически впервые в российском праве нормативно закрепила презумпцию невиновности, ставшую опорой судебной реформы и современного уголовного процесса. Вкупе с принципом равноправия сторон она была призвана обеспечивать защиту прав

¹ Дивина Н.Н. Актуальные проблемы государственной защиты участников уголовного процесса / В сборнике: ПРОМЕТЕЙ: научный альманах Студенческого научного общества Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России). сборник научных трудов. – Киров, 2024. – С. 87.

² Байрамов Ф.Д., Головачева Ю.А. Защита прав и законных интересов участников уголовного процесса / В сборнике: Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Симферополь, 2023. – С. 166.

личности и справедливо рассматривается как один из ключевых постулатов реформы 1864 года.

Комплексное обновление уголовного и уголовно-процессуального законодательства привело и к качественной трансформации прокуратуры: она была переосмыслена как орган надзора за законностью и соблюдением прав граждан на всех стадиях процесса, а принцип равенства перед законом стал системной гарантией основных прав. Вместе с тем, несмотря на фундаментальный характер Устава как первого полного свода дореволюционных норм уголовного судопроизводства, специальных механизмов защиты свидетелей и потерпевших (тем более иных участников) он не предусматривал – не существовали условия для законодательного закрепления мер безопасности. В то же время допускавшиеся закрытые заседания служили инструментом охраны личных прав участников; эта норма сохранила преемственность и широко применяется в современном судопроизводстве¹.

Отставание России от западноевропейских стран по уровню правового развития обусловило то, что в ходе реформ Александра II проблема защиты участников процесса, содействующих правосудию, не была институционально приоритезирована. К 1917 году соответствующая нормативная база оставалась фрагментарной и крайне ограниченной. Судебная реформа 1922 года сопровождалась активным законотворчеством и принятием Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов; однако специальные меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства были закреплены исключительно в Уголовном кодексе 1922 года².

В нормах Особенной части советского уголовного законодательства отсутствовала конструкция, сопоставимая с ныне действующей ст. 309 УК РФ («Подкуп или принуждение к даче показаний, уклонению от них либо к

¹ Байрамов Ф.Д., Головачева Ю.А. Указ. соч. – С. 167.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратило силу).

неправильному переводу») ¹ . Это объясняется тем, что приоритет правоохранительной политики того периода смещался к противодействию лжесвидетельству и охране чести и достоинства участников процесса. УК РСФСР 1922 г. устанавливал ответственность свидетеля за неявку по вызову органов дознания, следствия или суда и за отказ от дачи показаний; при этом к преступлениям приравнивалось воспрепятствование явке свидетеля со стороны лица, от которого он находился в имущественной либо служебной зависимости. Данный подход можно рассматривать как первую законодательную меру защиты свидетеля от неправомерного воздействия и исходную точку формирования института его защиты.

Сходные предписания распространялись на переводчика, эксперта и понятого: их неявка или отказ от исполнения обязанностей влекли уголовную ответственность; равно наказуемым признавалось воспрепятствование явке к исполнению обязанностей народного заседателя со стороны зависимого лица. Закон строго преследовал заведомо ложный донос в адрес органов судебно-следственной власти или иных лиц, уполномоченных возбуждать уголовное преследование, а также заведомо ложные показания свидетеля, эксперта и переводчика на любой стадии процесса. В то же время деяния, выражающиеся в физическом или психологическом воздействии на потерпевшего, свидетеля или иных участников, кодекс специально не выделял, что позволяет заключить: соответствующая проблематика тогда не воспринималась столь актуальной, как сегодня.

25 мая 1922 г. Третья сессия ВЦИК IX созыва приняла Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР ² . Кодекс закрепил ключевые принципы уголовного судопроизводства: гласность и публичность заседаний, устность процесса, а также ведение разбирательства на русском языке либо на

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230 (утратило силу).

языке большинства населения соответствующей местности. Суд не был связан формальными видами доказательств и осуществлял их свободную оценку и отбор. Эти положения усиливали общественный контроль и в определенной мере укрепляли процессуальные гарантии участников.

В то же время специальные меры безопасности для участников процесса в УПК 1922 г. не предусматривались. Вместо этого акцент был сделан на пресечение отказа от дачи показаний, уклонения от явки и лжесвидетельства, что закреплялось, в частности, в ст. 64, 66, 68 и 77.

Эволюция уголовного и уголовно-процессуального права в России характеризуется последовательным укреплением процессуального статуса потерпевшего, расширением его правомочий, ужесточением противодействия лжесвидетельству и усилением гарантий защиты прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Существенным этапом стало принятие УК РСФСР 1960 г., впервые установившего ответственность за неправомерное воздействие на потерпевшего и свидетеля, что означало новую криминализацию в отечественном праве.

Вместе с тем раннее регулирование имело уязвимости: подкуп и принуждение к даче показаний в отношении свидетелей, потерпевших, экспертов и переводчиков нередко описывались в одной норме как альтернативные признаки состава. Такой подход нивелировал различия в характере общественной опасности: при подкупе адресат сохраняет автономию волеизъявления, тогда как при принуждении свобода выбора существенно ограничивается вследствие угроз жизни, здоровью или имуществу. Новейший УК РФ устранил этот дефект путем нормативного разграничения способов воздействия: статья 309 предусматривает ответственность за подкуп в части 1 и за принуждение – в частях 2–4.

Показательно, что перечень способов незаконного влияния, закрепленный в статье 183 УК РСФСР, был исчерпывающим. В результате правоприменительная практика, как правило, не квалифицировала иные формы давления как преступные; охватывались главным образом угрозы убийством, насилием либо уничтожением (повреждением) имущества.

Несмотря на расширение перечня способов незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства в новом УК РФ, он, как и в УК РСФСР, сохранен в виде закрытого списка, что представляется законодательным пробелом. Вместе с тем УК РСФСР 1960 г. выделял самостоятельный состав, связанный с воспрепятствованием явке потерпевшего (свидетеля) или даче показаний (ст. 182), тем самым фиксируя важность процессуальной доступности доказательственных источников.

В советской доктрине М.П. Поляков указывал, что фактическая охрана безопасности свидетелей выводилась, по сути, из наличия ответственности за понуждение к даче ложных показаний (ст. 183 УК РСФСР), то есть из криминализации наиболее опасной формы давления¹.

Исторический контекст усложняет оценку эффективности этих норм. В сталинский период показания потерпевших и свидетелей широко использовались как ключевая доказательственная база, при этом институциональные механизмы их защиты были недостаточно развиты; превалировала идея неотвратимости наказания, а жесткость процессуальной практики в отношении подозреваемых снижала риски воздействия на очевидцев. С последующей либерализацией усилился акцент на гарантиях прав обвиняемых и доступе к квалифицированной защите, что переориентировало законодательные усилия на предотвращение судебных злоупотреблений прошлого. На фоне роста преступности к 1990-м годам проблема обеспечения безопасности участников процесса приобрела общенациональный характер: ежегодно регистрировалось свыше 3,5 млн преступлений, выявлялось более 1,2 млн лиц, их совершивших, а число погибших от преступлений достигало порядка 70 тыс., что демонстрировало ограниченность традиционных средств противодействия².

УПК РСФСР 1960 г. не содержал специальных механизмов защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса. Вследствие

¹ Поляков М.П. Указ. соч.

² Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. – С. 36.

этого правоохранительные органы вынужденно прибегали к охранительным мерам вне нормативных оснований. Характерным нарушением становилось не указание адресов свидетелей и потерпевших в приложениях к обвинительному заключению. Масштаб распространения подобных практик наглядно выявлял глубину нормативного вакуума. Показательно и то, что прокуроры и судьи, разделяя соображения безопасности, обычно не фиксировали эти нарушения, что подчеркивало остроту проблемы и объективную необходимость законодательного закрепления процедур защиты лиц, содействующих правосудию.

Таким образом, до начала 1990-х годов адресные меры охраны потерпевших, свидетелей и иных участников фактически не применялись: вопрос не воспринимался как первоочередной ни правоприменителем, ни доктриной. Социальные факторы, ставшие впоследствии драйверами реформ, – нарастающая криминализация и параллельная демократизация общества – еще не достигли той степени, которая позднее обусловила массовое лжесвидетельствование, давление на участников процесса и, как следствие, потребность в создании специальных правовых инструментов их защиты.

§2. Правовая основа деятельности подразделений уголовного розыска по защите участников уголовного судопроизводства

Ключевым субъектом обеспечения безопасности личности, общества и государства выступает полиция в составе МВД России. Наряду с подразделениями, отвечающими за охрану общественного порядка и общественную безопасность, значимую роль в структуре полиции занимают оперативные подразделения, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ОРД).

Результативность выявления, пресечения и раскрытия преступлений напрямую зависит от четкой правовой регламентации статуса, полномочий и процедур работы оперативных подразделений. Современное регулирование

института ОРД представляет собой иерархически организованный массив нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также ведомственные акты органов внутренних дел, издаваемые в пределах их компетенции.

Конституционные начала задают базовые пределы и гарантии при осуществлении ОРД. В частности, статья 49 Конституции закрепляет презумпцию невиновности: лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается невиновным, пока его вина не доказана в установленном федеральным законом порядке и не подтверждена вступившим в законную силу приговором суда.

Статья 50 Конституции РФ закрепляет принцип недопустимости использования в правосудии доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Согласно статье 55 Конституции, права и свободы могут быть законно ограничены для защиты основ конституционного строя и обеспечения государственной безопасности. В этих правовых пределах повышение уровня безопасности Российской Федерации относится к приоритетам деятельности оперативных подразделений полиции, уполномоченных на проведение оперативно-розыскной деятельности. Реализуя свои полномочия в сфере ОРД, данные подразделения поддерживают функционирование системы государственной безопасности. При этом защита государства неотделима от охраны личности: обеспечение государственной безопасности предполагает реальную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Оперативные подразделения полиции, уполномоченные на осуществление ОРД, фактически выступают инструментом обеспечения национальной безопасности: в пределах своих функций они выявляют и нейтрализуют причины и условия возникновения угроз либо предотвращают их реализацию. Тем самым безопасность личности выступает ключевым элементом правового государства и режима верховенства закона, а субъективные права индивида одновременно

служат средством достижения публичных интересов общества и государства. Нормативной основой федерального уровня, регулирующей организацию ОРД в системе полиции, является Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), закрепляющий право оперативных подразделений органов внутренних дел осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации¹.

Закон об ОРД закрепляет компетенцию оперативных подразделений; каталог их полномочий содержится в статье 15, а их реализация служит решению оперативно-служебных задач. Центральное место в этой системе занимает проведение оперативно-розыскных мероприятий в гласной и негласной формах, что прямо следует из части первой статьи 15. Данное полномочие носит комплексный характер: оно не сводится к ОРМ и охватывает, в частности, изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также временное прекращение оказания услуг связи при возникновении угроз личности и государству.

Право на осуществление оперативно-розыскной деятельности по своему содержанию представляет комплекс взаимосвязанных властных полномочий. К ключевым из них относятся: а) непосредственная реализация предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий; б) изъятие предметов, документов и иных носителей информации, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности; в) приостановление, включая временное прекращение, предоставления услуг связи в случаях и порядке, установленных законодательством.

Отдельный блок компетенций оперативных подразделений образует правомочие устанавливать и поддерживать сотрудничество с лицами, выразившими готовность оказывать содействие органам, выполняющим оперативно-розыскные задачи.

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28.02.2025г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

Реализация указанного правомочия допустима при безусловном соблюдении следующих императивных требований:

- сотрудничество может осуществляться как на возмездной основе (с предоставлением соответствующего вознаграждения), так и безвозмездно;
- взаимодействие носит конфиденциальный характер и сопровождается режимом сохранения тайны сведений о факте и содержании сотрудничества;
- участие лица основывается на его свободном и осознанном волеизъявлении, выраженном в форме добровольного согласия на содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- партнерские отношения могут устанавливаться исключительно с совершеннолетним лицом, обладающим полной гражданской дееспособностью.

Результативность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в противодействии преступности в решающей степени определяется уровнем их информированности о динамике и характере процессов, протекающих в криминальной среде. Чем шире и достовернее информационная база оперативных работников, тем выше их способность своевременно выявлять угрозы, корректно оценивать оперативную обстановку и выстраивать адекватные меры реагирования на криминальные проявления в условиях современного общества.

Практика свидетельствует, что высокая эффективность в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений латентного или неочевидного характера во многих случаях достигается преимущественно посредством целенаправленного вовлечения граждан в оказание содействия оперативным подразделениям ОВД. Такая форма взаимодействия обеспечивает доступ к уникальным сведениям и каналам информации, которые недоступны исключительно ведомственными средствами, и тем самым восполняет критически важные пробелы в оперативной осведомленности.

Указанные обстоятельства объективно определяют необходимость системного использования гражданского содействия для выполнения возложенных государством задач в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Соответствующее правомочие прямо закреплено в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности, предоставляющем оперативным подразделениям ОВД законные основания привлекать граждан к взаимодействию при решении установленных законом оперативно-розыскных задач.

Содержание гражданского содействия в борьбе с преступностью многовариантно и проявляется в ряде организационных и фактических форм. Каждая из них обладает собственной спецификой, обусловленной различными критериями классификации – от степени формализованности и глубины вовлечения до характера передаваемой информации и уровня конфиденциальности. Такое многообразие позволяет адаптировать механизмы взаимодействия к конкретной оперативной ситуации, что, в конечном итоге, повышает общую эффективность деятельности ОВД по противодействию преступности.

В рамках оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел привлечение граждан к сотрудничеству возможно на разных стадиях реализации соответствующих мероприятий. В одних случаях участие граждан организуется для обеспечения подготовительной фазы – сбора исходной информации, планирования, создания необходимых условий. В других – для непосредственного участия в проведении отдельных оперативно-розыскных действий, когда требуется практическое содействие в их исполнении.

По критерию идентифицируемости лица, оказывающего помощь, различают персонализированное и анонимное сотрудничество. Персонализированная форма означает, что у подразделений ОВД имеются установочные данные о содействующем лице (то есть оно для них определено и узнаваемо). Анонимная форма, напротив, характеризуется отсутствием у ОВД сведений, позволяющих идентифицировать такого участника.

По режиму гласности сотрудничество может быть открытым либо скрытым (конфиденциальным). В первом случае сам факт участия конкретного

гражданина в содействии органам внутренних дел не скрывается. Во втором – информация о его вовлеченности сохраняется в тайне и подлежит особой защите.

Наконец, по временным параметрам и устойчивости взаимодействия выделяют разовое, кратковременное и долговременное содействие. Разовое ограничивается единичным актом помощи, кратковременное охватывает непродолжительный период с несколькими эпизодами участия, тогда как долговременное предполагает стабильные, повторяющиеся контакты и сформировавшиеся рабочие отношения между гражданином и ОВД. Эти классификационные признаки могут сочетаться: конкретная форма сотрудничества определяется совокупностью стадии привлечения, степени идентифицируемости, режима гласности и длительности взаимодействия¹.

Учитывая изложенные положения, представляется возможным выделить три формы участия граждан в содействии органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: гласную, негласную (конфиденциальную) и анонимную.

К третьей группе полномочий оперативных подразделений относится право привлекать по договору либо на основании устной договоренности помещения, транспортные средства и иное имущество, принадлежащее организациям и частным лицам, для обеспечения проведения оперативно-розыскных мероприятий. Реализация данного права предполагает наличие волеизъявления сторон и достижения соглашения между субъектом ОРД и собственником соответствующего имущества в письменной или устной форме.

С точки зрения гражданско-правовой квалификации, в системе объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ)² имущество делится на недвижимое и движимое. К недвижимым вещам относятся, в частности, земельные участки, здания и сооружения, а также воздушные и морские суда, подлежащие

¹ Харитонов А.А. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел как элемент реализации и развития оперативно-розыскной политики // Международный научный вестник. – 2024. – № 11. – С. 87.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

государственной регистрации; все иные вещи, включая деньги, ценности и ценные бумаги, составляют категорию движимого имущества (ст. 130 ГК РФ).

На практике указанное полномочие реализуется через предоставление гражданами и организациями принадлежащих им материальных ресурсов оперативным подразделениям для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Четвертая группа полномочий тесно связана с негласными формами производства ОРМ и ОРД и закрепляет право оперативных подразделений использовать документы, зашифровывающие личность субъектов ОРД и лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям на конфиденциальной основе, а также ведомственную принадлежность органов, осуществляющих ОРД, и принадлежащего им имущества.

Нередко использование документов, зашифровывающих личность лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, сопровождается внедрением данных лиц в криминальные группировки с целью последующего пресечения их преступной деятельности, что имеет большое значение для целей и задач, решаемых подразделениями по защите участников уголовного судопроизводства.

Наконец, заключительная группа полномочий наделяет оперативные подразделения правом создавать различные предприятия, учреждения и организации, необходимые для решения задач ОРД, в установленном порядке.

В данном случае подразумевается, прежде всего, порядок, установленный гражданским законодательством. Он предусматривает, что созданная оперативно-розыскным органом организация, как и все юридические лица, должна иметь обособленное имущество и отвечать по своим обязательствам, от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, что следует из положений статьи 48 ГК РФ.

Целеполагание при учреждении подобных структур может иметь как открытый, так и конспиративный характер. В последнем случае речь идет о

легендированных организациях, действующих под вымышленным наименованием и обеспеченных достоверной оперативной легендой. Их создание ориентировано на решение конкретных, узкоспециализированных задач оперативно-розыскной деятельности, когда иные формы организационного обеспечения не позволяют достичь необходимого уровня эффективности и безопасности.

Нормативная основа указанной практики заложена в Законе об оперативно-розыскной деятельности, который не ограничивается определением содержания ОРД и закреплением перечня оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), но также устанавливает систему гарантий законности при их проведении. Наличие таких гарантий выступает необходимой предпосылкой признания допустимости сведений, полученных в процессе реализации ОРМ, в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Соответствующий вывод подтверждается положениями УПК РФ, который наряду с Законом об ОРД относится к числу ключевых актов федерального законодательства, регламентирующих данную сферу. Так, пункт 36.1 статьи 5 УПК РФ содержит легальную дефиницию результатов ОРД, под которыми понимаются сведения, добытые в соответствии с Законом об ОРД и касающиеся преступной деятельности, а также лиц, ее осуществляющих и укрывающихся от правосудия. Такая нормативная конкретизация обеспечивает процессуальную определенность статуса результатов ОРД и служит основой для их последующей оценки на предмет допустимости и относимости в рамках уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нормативно определяет (очерчивает) правовой статус участников уголовного судопроизводства. Такое регулирование создает для сотрудников оперативных подразделений ясные ориентиры относительно процессуального положения лиц, в отношении которых могут применяться меры государственной защиты.

В составе стороны обвинения законодатель относит, в частности, следующие категории участников:

- 1) органы прокуратуры в лице прокурора;

2) должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовного преследования: следователя, дознавателя, руководителя следственного органа и руководителя (начальника) подразделения дознания;

3) органы дознания – структурные подразделения органов исполнительной власти, наделенные функциями по производству дознания, а также отдельных лиц, специально уполномоченных на его проведение в предусмотренных законом ситуациях (например, капитанов морских и речных судов, глав дипломатических представительств, руководителей геологоразведочных партий);

4) граждан – физических лиц, пострадавших от преступления (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца), а равно их законных представителей и представителей по доверенности.

Тем самым обеспечивается системная определенность состава стороны обвинения и процессуальных ролей ее участников, что, в свою очередь, позволяет адресно применять меры государственной защиты к соответствующим субъектам.

Для практики оперативных подразделений, обеспечивающих государственную защиту участников уголовного судопроизводства, особое значение имеет то обстоятельство, что УПК РФ прямо институционализирует возможность применения мер безопасности: соответствующие предписания содержатся непосредственно в статье 11 Кодекса. Тем самым процессуальный закон не только очерчивает круг защищаемых лиц, но и устанавливает процедурно-правовой механизм реагирования на угрозы их жизни, здоровью и имуществу.

В соответствии с частью 3 статьи 11 УПК РФ, при наличии достаточных данных, позволяющих обоснованно заключить о наличии угроз убийством, применения насилия, уничтожения либо повреждения имущества, а равно иных опасных противоправных посягательств в отношении потерпевшего, свидетеля, иных участников процесса, а также их близких родственников, родственников или близких лиц, компетентные органы и должностные лица обязаны в пределах своей компетенции принять меры безопасности. К числу таких субъектов прямо

отнесены: суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель. Применяемые меры могут вытекать как из специальных процессуальных регламентаций УПК РФ (в частности, статьи 166 часть девятая; 186 часть вторая; 193 часть восьмая; 241 пункт 4 части второй; 278 часть пятая), так и из иных нормативных актов Российской Федерации, предусматривающих дополнительные гарантии безопасности. Такой нормативный конструкт обеспечивает оперативную и правомерную реализацию защитных механизмов в условиях реальной угрозы участникам уголовного судопроизводства и их окружению.

В системе базовых федеральных актов, определяющих правовые основы рассматриваемой сферы, ключевое значение имеет Федеральный закон «О полиции». Его статья 12 возлагает на сотрудников полиции обязанность осуществлять оперативно-розыскную деятельность, ориентированную на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также на достижение иных прямо предусмотренных законом целей. Указанная обязанность институционально подкрепляется в пункте 10 статьи 13 того же закона, который предоставляет сотрудникам полиции право проводить оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) в установленном порядке. Тем самым законодатель формирует связку «обязанность – полномочие», создающую нормативные предпосылки для легитимного и результативного применения инструментов ОРД¹.

Для целей настоящего исследования особую значимость имеет и статья 2 Закона о полиции, относящая к основным направлениям деятельности полиции обеспечение государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и иных лиц, подлежащих защите. Такое нормативное построение

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

демонстрирует, что возложенные на полицию функции в сфере оперативно-розыскной деятельности и соответствующие им полномочия по производству ОРМ прямо корреспондируют публичной задаче обеспечения безопасности ключевых субъектов уголовной юстиции и других защищаемых лиц, выступая юридическим основанием для их комплексной защиты в рамках законодательно закрепленных процедур.

Конкретизируются данные нормативные предписания в отраслевом законодательстве. В целях нормативного регулирования деятельности по государственной защите участников уголовного процесса изданы такие нормативные акты, как:

– Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Закон № 45)¹;

– Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее - Закон № 119)²;

– Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³;

– Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴;

¹ Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 28.02.2025 г.) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. – № 17. – Ст. 1455.

² Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 28.02.2025 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 23.08.2004. - № 34. – Ст. 3534.

³ Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 г. № 630 (ред. от 10.07.2020 г.) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 06.11.2006. – № 45. – Ст. 4708.

⁴ Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 г. № 953 «Об утверждении Правил

– Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»¹ и некоторые другие нормативные акты.

В числе ведомственных актов МВД России, регулирующих деятельность оперативных подразделений в рассматриваемой сфере, следует упомянуть, в первую очередь, Приказ МВД России от 31.03.2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность», который утверждает перечень оперативных подразделений полиции².

Одним из самостоятельных типов оперативных подразделений выступают структуры, предназначенные для обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите. В рамках возложенных на них задач эти подразделения уполномочены осуществлять весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий в том объеме и порядке, который прямо закреплен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Особый пласт источников регулирования деятельности оперативных подразделений образуют совместные ведомственные приказы, призванные упорядочить взаимодействие и распределение полномочий между оперативными звеньями различных правоохранительных органов. Показателен межведомственный приказ от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу

применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 06.11.2006. – № 45. – Ст. 4708.

¹ Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705 (ред. от 25.06.2025 г.) «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4503.

² Приказ МВД России от 31.03.2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.08.2023 г. № 74840) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.08.2023.

дознания, следователю или в суд», который детализирует процедуру передачи результатов ОРД органу дознания, следователю либо в суд при наличии достаточных сведений, указывающих на признаки преступления, а также в иных предусмотренных случаях¹.

Следует также учитывать, что тактические приемы, содержание и специфика проведения оперативно-розыскных мероприятий, равно как и работа с источниками оперативной информации при решении задач государственной защиты участников уголовного процесса, регламентируются ведомственными актами МВД России и совместными приказами силовых ведомств. Содержательная часть таких документов, как правило, относится к сведениям, составляющим государственную тайну, вследствие чего подавляющее большинство соответствующих приказов и наставлений по линии ОРД и ОРМ имеет грифы «ДСП», «Секретно» или «Совершенно секретно».

Правовое регулирование деятельности оперативных подразделений представляет собой сложный и внутренне согласованный правовой институт, формируемый совокупностью нормативных предписаний различной юридической силы. В него входят положения Конституции Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства РФ, а также ведомственные и межведомственные нормативные акты. Иерархическая структура и межуровневый характер этого массива норм определяют как объем, так и пределы компетенции оперативных подразделений полиции в сфере обеспечения общественной и государственной безопасности, закрепляя широкий спектр их полномочий и одновременно задавая правовые рамки и процедуры их реализации.

Значимость правовой базы деятельности оперативных подразделений по обеспечению защиты участников уголовного судопроизводства состоит в том, что наличие разветвленного комплекса норм федерального и ведомственного

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 г. № 30544) // Российская газета. – 2013. – № 282.

уровней: во-первых, гарантирует правомерность и легитимность принимаемых решений и совершаемых действий; во-вторых, наделяет сотрудников правом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также полномочиями на осуществление оперативно-розыскных мероприятий и действий; в-третьих, институционализирует взаимодействие с иными подразделениями органов внутренних дел в целях получения необходимого содействия; в-четвертых, обеспечивает организационное, техническое и материально-ресурсное сопровождение соответствующей деятельности.

В совокупности эти элементы повышают результативность мер государственной защиты и позволяют достигать ключевой цели института защиты участников уголовного судопроизводства – надежного обеспечения безопасности лиц, непосредственно вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, и создания условий для добросовестного и беспрепятственного исполнения ими служебного, гражданского и профессионального долга.

§3. Основания применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства

В государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2088 годы» отмечается, что ежегодно в ходе расследования уголовных дел на потерпевших и свидетелей оказывается физическое и психологическое давление, направленное на изменение их показаний либо отказ от них. Это приводит к случаям отказа и уклонения от участия в уголовном процессе¹.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в отношении участников уголовного судопроизводства ежегодно совершается в

¹ Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 г. № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» (вместе с «Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы») // Собрание законодательства РФ. – 18.09.2023. – № 38. – Ст. 6901.

среднем до 400 преступлений. Кроме того, около 25% свидетелей и потерпевших впоследствии в суде меняют показания или полностью отказываются от ранее данных на предварительном следствии. При этом достоверных сведений о масштабах отказов и изменений показаний уже на стадии предварительного расследования не имеется; результаты социологических опросов указывают, что в подавляющем большинстве случаев ключевым фактором выступает внешнее давление на свидетелей и потерпевших¹.

В Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» приводились следующие данные. В период с 2014 по 2017 годы число защищаемых лиц, которые были задействованы в программных мероприятиях, в среднем составляло от 3,3 до 3,9 тыс. человек в год. За указанный период в отношении этих защищаемых лиц осуществлено более 33500 мер безопасности².

А в новом постановлении Правительства РФ от 06.09.2023 г. № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы» говорится о том, что в период реализации государственных программ с 2006 по 2022 год число защищаемых лиц, которые являлись участниками уголовного судопроизводства, составило более 39 тыс. человек. За указанный период в отношении защищаемых лиц осуществлено более 94 тыс. мер безопасности. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место³.

¹ См., напр.: Загайнов В.В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2016. – № 1 (76). – С. 37.

² Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 г. № 1272 (ред. от 27.12.2022 г.) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2018. – № 44. – Ст. 6764.

³ Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 г. № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных

Статистический анализ показывает устойчивый рост как числа лиц, находящихся под государственной защитой, так и объема применяемых к ним мер; параллельно из года в год увеличивается количество преступлений, связанных с угрозами защищаемым.

Необходимость таких мер обусловлена неизменной активностью как отдельных правонарушителей, так и организованных структур, целенаправленно противодействующих расследованию, в том числе посредством противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства.

В.П. Лавров рассматривает противодействие расследованию как совокупность умышленных противоправных и иных действий со стороны преступников и связанных с ними лиц, направленных на затруднение деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений¹. По А.Ф. Волынскому, противодействие расследованию – это система умышленных противоправных действий либо бездействия, препятствующих сбору и использованию розыскной и доказательственной информации на стадиях возбуждения и расследования уголовного дела и, в конечном счете, подрывающих осуществление правосудия².

И.В. Тишутина уточняет рассматриваемое понятие, определяя его как сознательные противоправные действия либо бездействие, основанные на устойчивых криминальных связях группы лиц и направленные на недопущение возбуждения и на воспрепятствование расследованию уголовного дела, а также на обеспечение безопасности организованной преступной группы, её организаторов и руководителей³.

Отсюда следует, что противодействие расследованию возможно лишь при наличии возбужденного и находящегося в производстве уголовного дела. В

участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы».

¹ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – М.: Юрайт, 2024. – С. 13.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 47.

³ Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 43-44.

научной литературе справедливо отмечается, что оно давно вышло за пределы простого сокрытия способа совершения преступления и по сути превратилось в противодействие деятельности правоохранительных органов в целом, приобретая характер особо опасного социально-правового явления¹.

Судебная практика подтверждает, что давление на участников уголовного процесса охватывает широкий спектр действий – от угроз и причинения вреда здоровью различной тяжести до покушения на убийство и умышленного лишения жизни.

Показателен следующий пример: Ч., обвиняемый по ст. 163 ч. 2 пп. «а», «в» УК РФ, пытался склонить свидетеля К. к даче заведомо ложных показаний, для чего применил к нему физическое насилие, не создававшее угрозы жизни и здоровью, нанеся несколько ударов головой, руками и ногами по различным частям тела. Оценивая содеянное, суд указал, что умысел Ч. был направлен на воспрепятствование осуществлению правосудия и получение незаконного, необоснованного судебного решения по делу в его интересах. В этой цели подсудимый дважды встречался с потерпевшим, ранее на предварительном следствии избличавшим Ч. в совершении преступления, и принуждал его отказаться от данных показаний и сообщить ложные сведения. После отказа потерпевшего Ч. вновь применил к нему насилие, не опасное для жизни и здоровья, причинив телесные повреждения.²

По другому делу в городском суде под председательством судьи Ш. рассматривалось уголовное дело в отношении Д. Приговором ему назначено 13 лет лишения свободы. После оглашения приговора Д., выражая недовольство, публично пригрозил судье убийством. С учетом обстановки заседания и явной агрессивности подсудимого судья Ш. восприняла угрозу как реальную и опасалась ее исполнения. Одновременно Д., преследуя цель публично унижить

¹ Рахматуллин Р.Р. Системно-структурный анализ общей характеристики и механизма противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы X Международной научно-практической конференции / Отв. ред. М.А. Михайлов. – Симферополь, 2022. – С. 109.

² Приговор Цивильского районного суда (Чувашская Республика) № 1-148/2019 1-9/2020 от 26.02.2020 г. по делу № 1-148/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oevlcPqCxaхn/> (дата обращения: 05.08.2025).

честь и достоинство судьи, в присутствии посторонних адресовал ей нецензурные, заведомо оскорбительные выражения. Деяния Д. квалифицированы по ч. 1 ст. 296 и ч. 2 ст. 297 УК РФ¹.

В приведенных примерах противоправное воздействие на участников судопроизводства в форме угроз и причинения вреда здоровью, относимое к преступлениям небольшой тяжести. Существенно более опасны посягательства на жизнь участников уголовного процесса: при отсутствии мер государственной защиты они способны обернуться причинением тяжкого вреда здоровью либо смертью потерпевшего. Отсюда одна из ключевых задач оперативных подразделений – своевременно оценить реальность и актуальность угрозы и применить комплекс мер государственной защиты, предотвращая совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Федеральные законы «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» закрепляют специальные основания применения мер государственной защиты. Эти меры могут назначаться в отношении участников со стороны обвинения (потерпевший, частный обвинитель и их законные представители), со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители; осужденный, оправданный; лицо, в отношении которого прекращены уголовное дело либо уголовное преследование), а также иных процессуальных участников (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятый, педагог и психолог). Юридическим основанием для их применения являются подтвержденные уполномоченным органом сведения о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица либо о риске уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве (ст. 16 Закона № 119).

Категория «реальность угрозы» носит ярко выраженный оценочный

¹ Приговор Ординского районного суда (Пермский край) № 1-41/2018 от 20.07.2018 г. по делу № 1-41/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s7iN5SWxh8Y4/> (дата обращения: 05.08.2025).

характер: ее содержание не имеет четких правовых границ и, как справедливо указывает Е.И. Свечникова, нередко воспринимается как преувеличенная или заведомо неисполнимая, хотя впоследствии может материализоваться¹. Аналогичной позиции придерживаются Ю.В. Чепрасова и Д.Д. Некрасов².

Ключевым критерием должна служить функциональная роль высказывания: использовалось ли оно как средство давления на волю участника процесса для формирования у него страха, тревоги, дискомфорта и склонения, например, к изменению показаний. Если такое воздействие установлено, угрозу следует квалифицировать как реальную независимо от намерения ее исполнить, даже когда цель ограничивалась запугиванием адресата. Иными словами, реальность в данном контексте определяется не столько технической исполнимостью, сколько способностью угрозы повлиять на свободу процессуального поведения³.

О.В. Левченко обобщает спектр незаконных воздействий на защищаемых участников процесса, в числе которых: 1) преследование как форма психического давления (угрозы убийством, расправой, уничтожением имущества, похищением детей и близких, посягательства на пожилых и несовершеннолетних и др.); 2) подкуп; 3) шантаж; 4) физическое насилие; 5) оскорбления и клевета; 6) умышленное уничтожение либо повреждение имущества; 7) похищение родственников и иных близких; 8) террористические акты; 9) завуалированное давление (псевдодружеские советы, молчаливые угрозы, поддержанные обстановкой, жестами, отдельными репликами и т. п.); 10) неопределённые угрозы общего характера («будет хуже», «подумай о детях», «побереги здоровье» и др.)⁴.

¹ Свечникова Е.И. Актуальные проблемы обеспечения безопасности свидетелей по уголовным делам // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола / отв. ред. В.В. Ершов. – М., 2018. – С. 174.

² Чепрасова Ю.В., Некрасов Д.Д. Защита свидетелей в российском уголовном судопроизводстве // Эпоха науки. – 2024. – № 38. – С. 64.

³ Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 103.

⁴ Левченко О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 4.

По данным анкетирования осуждённых, проведённого А.Ю. Епихиным для оценки угроз безопасности участников уголовного судопроизводства, чаще всего давление направляется на потерпевших и свидетелей. Среди способов воздействия респонденты чаще называли не угрозы, а прямое избиение (13,6%); далее следуют угрозы причинения вреда здоровью и уничтожения имущества (по 12,5%). Угроза убийством как наиболее действенный вариант воздействия на свидетелей и потерпевших отмечена 11,4% опрошенных¹.

В последние годы заметно распространяется относительно новая форма давления на участников уголовного процесса — киберсталкинг (кибербуллинг), понимаемая как систематическое преследование с использованием интернет-технологий.

В зарубежной правовой доктрине продолжаются дискуссии о разграничении понятий «cyberstalking» и «cyberbullying», а также о надлежащих правовых механизмах их пресечения. На практике этими терминами обычно охватывают три группы действий:

- прямые цифровые коммуникации с жертвой (электронные письма, текстовые сообщения, мессенджеры);
- онлайн-притеснение путём публикации оскорбительных или угрожающих материалов о жертве;
- несанкционированный доступ и управление устройствами или аккаунтами потерпевшего (например, скрытое включение веб-камеры, взлом почты и социальных сетей).

Все указанные формы объединяет использование сетевой инфраструктуры для агрессивного, навязчивого и зачастую скрытого воздействия на потерпевшего².

Признание обоснованности применения мер государственной защиты допустимо только после удостоверения наличия и действительности соответствующих оснований, что подтверждается проверкой фактических

¹ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 9.

² Барышева К.А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. – 2016. – № 10. – С. 60.

обстоятельств. Такая проверка проводится посредством следственных и иных процессуальных действий; дополнительно оперативным подразделениям и подразделениям государственной защиты могут поручаться оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление реальности угроз применения насилия и иных противоправных посягательств.

Одновременно при проверке сообщений о посткриминальном воздействии недопустимо возлагать на должностных лиц подразделений государственной защиты проведение оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу¹.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела ключевым выступает оценка вероятности результативного дальнейшего производства: реальности раскрытия преступления и получения доказательств виновности. От этой оценки зависят последующие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные решения.

Разделяя позицию А.А. Дмитриевой, основанием для запуска механизма государственной защиты лиц, содействующих правосудию на данной стадии, следует считать не формальные критерии, а доказательное качество предполагаемого содействия – наличие реальной перспективы получения значимых для дела сведений. По существу речь идет об оценке важности и релевантности информации, которой располагает защищаемый, для раскрытия преступления и установления виновного².

Применение мер безопасности допускается при наличии надлежащим образом оформленного волеизъявления в письменной форме: заявления либо согласия самого защищаемого лица; заявления или согласия его близких родственников, родственников либо иных близких лиц – если защищаемый

¹ Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 18.

² Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 16.

находится в беспомощном состоянии; а в отношении несовершеннолетних – заявления их родителей, лиц, их заменяющих, либо уполномоченных представителей органов опеки и попечительства, равно как и их письменного согласия.

Если реализация мер затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица или иных совместно проживающих с ним лиц, необходимо их предварительное письменное согласие на применение таких мер.

Более широк перечень оснований для применения мер безопасности, в отношении судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, являющихся участниками уголовного процесса. Исходя из содержания статьи 2 Закона № 45-ФЗ, государственной защите подлежат следующие категории лиц, осуществляющих правосудие и правоохранительную деятельность:

- 1) судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели;
- 2) прокуроры;
- 3) следователи;
- 4) лица, производящие дознание;
- 5) лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- 6) сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров;
- 7) сотрудники органов федеральной службы безопасности;
- 8) сотрудники Следственного комитета Российской Федерации;
- 9) иные сотрудники правоохранительных органов, принимающие участие в уголовном процессе, а также близкие лица перечисленных субъектов.

Основания для применения мер безопасности в отношении таких лиц включают:

- 1) письменное заявление самого лица;
- 2) представление председателя суда либо руководителя компетентного

правоохранительного или контрольного органа в уполномоченный орган по обеспечению безопасности;

3) поступление в этот орган оперативной либо иной информации, свидетельствующей о наличии угрозы их безопасности.

По мнению О.П. Заевой, участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите, целесообразно подразделять на три группы с учетом характера и рода процессуальной деятельности и особенностей процессуального статуса:

- 1) лица, содействующие раскрытию и расследованию преступлений;
- 2) должностные лица, уполномоченные на осуществление уголовного судопроизводства;
- 3) родственники и иные близкие лица участников уголовного процесса¹.

К первой группе относятся:

– лица, дающие показания и непосредственно помогающие следствию (потерпевшие, свидетели, обвиняемые);

– участники, реализующие процессуальные права и тем самым содействующие производству (гражданские истцы и ответчики, защитники, представители потерпевшего, истца и ответчика);

– привлекаемые для решения вспомогательных задач (переводчики, специалисты, эксперты, понятые);

– лица без формализованного процессуального статуса, располагающие сведениями доказательственного значения.

Ко второй группе относятся должностные лица: следователи, дознаватели и сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; прокуроры, осуществляющие надзор за законностью; судьи, присяжные заседатели, мировые судьи, судебные приставы.

К третьей группе относятся лица из ближайшего окружения участников процесса: близкие и иные родственники, а также лица, связанные с ними

¹ Заева О.П. Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства в российском законодательстве: проблемы правоприменительной практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 1 (47). – С. 33.

дружескими или близкими личными отношениями (включая сожителей, женихов и невест)¹.

Подводя итоги первой главы, представляется возможным сформулировать следующие положения в обобщенном виде.

Применение мер государственной защиты требует наличия верифицированных данных о реальной угрозе жизни, здоровью либо имуществу участника уголовного судопроизводства. Любое сообщение о возможной реализации такой угрозы подлежит оперативной проверке. При этом значимы не только факты, подтверждающие опасность, но и оценка ее характера (способов, интенсивности, вероятности), а также криминологическое изучение личности лица, выдвигающего угрозы.

Для принятия обоснованного решения специалисты подразделений по обеспечению государственной защиты в сжатые сроки должны провести комплексную оценку угрожающего (или группы): установить криминальный потенциал и связи, наличие судимостей, действующие ресурсы и иные релевантные обстоятельства, позволяющие судить о необходимости и достаточности защитных мер. Актуальность указанной проблематики подтверждается статистическими материалами, отраженными в государственных программах «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Если ранее противоправное вмешательство преимущественно сопровождало расследование деяний организованных форм преступности, то ныне оно распространяется на гораздо более широкий круг уголовных дел.

На фоне расширения арсенала преступного воздействия заметно снижается готовность участников процесса к противостоянию давлению. Укрепившееся у преступных группировок ощущение безнаказанности стимулирует демонстративную дерзость, жестокость и циничность; в отношении лиц, добросовестно исполняющих свои процессуальные обязанности,

¹ Заева О.П. Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства в российском законодательстве: проблемы правоприменительной практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 1 (47). – С. 33.

применяются продуманные и технологичные способы влияния. В совокупности это предопределяет включение государственной защиты участников уголовного судопроизводства в число ключевых элементов общей стратегии противодействия преступности, направленной на повышение раскрываемости и качества расследования преступлений.

Представляется обоснованным поддержать позицию ученых и практиков о необходимости предварительной оценки ожидаемого объема и качества содействия органам внутренних дел со стороны охраняемого лица. Получение мер государственной защиты предполагает принятие на себя обязанности полно и своевременно взаимодействовать со следствием и оперативными подразделениями, сообщать релевантные сведения и предоставлять данные, имеющие доказательственное значение. В наибольшей степени это относится к участникам процесса со стороны обвинения, а также к иным вовлеченным гражданам.

Из сказанного следует, что результативность деятельности суда и следствия напрямую коррелирует с добросовестным исполнением гражданского долга свидетелями, потерпевшими и очевидцами. Их активная позиция, выраженная в последовательной и полной даче показаний, является ключевым инструментом установления фактической истины по уголовному делу. При условии полноценной кооперации защищаемого лица – в выявлении обстоятельств преступления, мотивов его совершения и иных необходимых следствию сведений – уголовное судопроизводство реализует свою основную функцию: обеспечение защиты граждан от преступных посягательств. В отсутствие такого взаимодействия применение мер защиты теряет эффективность и перестает соответствовать целям и задачам рассматриваемого института.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

§1. Виды мер государственной защиты, применяемых оперативными подразделениями

Федеральное законодательство, регулирующие вопросы государственной защиты участников уголовного судопроизводства, не содержит официального определения государственной защиты. По этому поводу исследователями высказываются различные мнения.

Например, Д.Д. Воробьева и Л.В. Глазкова предлагают рассматривать защиту в общем смысле как деятельность, которая осуществляется при посягательстве на права человека и гражданина и непосредственно сопряжена с их ограничением или возникновением реальной угрозы их нарушения.

Соответственно, государственную защиту автор определяет как комплекс мер или действий, связанных с поступившей реальной угрозой в отношении участника уголовного процесса. Указанный комплекс действий осуществляется уполномоченными лицами - сотрудниками оперативных подразделений с целью решения вопроса об избрании в отношении лица, в отношении которого поступили угрозы, меры (мер) безопасности, с последующим сопровождением данного участника до момента, когда необходимость в мерах защиты отпадет.¹

Федеральный закон № 119 перечень мер безопасности приводит в статье 6. К ним относятся:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;

¹ Воробьева Д.Д., Глазкова Л.В. Государственная защита следователей, выступающих участниками уголовного судопроизводства // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.9 (28). – С. 38.

- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из перечисленных мер безопасности. В то же время, в силу части 3 статьи 6 Закона № 119, такие меры безопасности, как переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы могут применяться только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Меры государственной защиты распространяются не только на защищаемых лиц, но и на их близких родственников, иных родственников и близких лиц. Под «близкими лицами» в смысле статьи 5 УПК РФ понимаются как лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, так и те, чья жизнь, здоровье и благополучие значимы для него в силу сложившихся личных отношений. К близким родственникам относятся супруги, родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки и внуки; к иным родственникам — лица, связанные с защищаемым родством иной степени (например, тёти, дяди, двоюродные братья и сестры и др.).

Субъектный состав обеспечения безопасности в соответствии с Законом № 119 включает не только органы внутренних дел, но также органы государственной безопасности, таможенные органы и органы уголовно-исполнительной системы. Статья 3 указанного закона разграничивает их полномочия: согласно части 3, реализация мер безопасности возлагается на те

органы, в производстве которых находится уголовное дело, либо на органы, к ведению которых отнесено расследование соответствующих.

Одной из наиболее востребованных мер, реализуемых оперативными подразделениями, выступают личная охрана, а также охрана жилища и имущества участника уголовного судопроизводства. В научной литературе личная охрана понимается как комплексная организационно-исполнительская деятельность, включающая не только непосредственное физическое прикрытие, но и планирование и регламентацию режима охраны, повседневные наблюдения и рекогносцировки, ведение служебной отчетности, мониторинг транспортных средств и лиц, представляющих оперативный интерес, а также – в пределах предоставленных полномочий – контроль коммуникаций¹.

Ключевая цель данной меры – обеспечение личной безопасности защищаемого лица: предупреждение и пресечение посягательств на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность; отражение нападений (покушений); раннее выявление индикаторов угроз, включая взрывные устройства, токсические и иные опасные вещества.

При применении этой меры за защищаемым закрепляется один или несколько сотрудников оперативного подразделения по государственной защите, непосредственно осуществляющих физическую охрану. Режим ее осуществления определяется оценкой риска и может быть круглосуточным либо ограниченным определенными временными интервалами и/или локациями.

Исследователи отмечают, что на практике применяются следующие способы личной охраны:

Открытый (демонстративный) режим предполагает явное присутствие сотрудников и акцент на готовности к активному пресечению посягательств, выполняя в том числе сдерживающую функцию.

¹ Мищенко И.А. Личная охрана и охрана жилища и имущества участников уголовного судопроизводства // Общество и право. – 2018. – № 3. – С. 202.

Скрытый режим основан на незаметной интеграции сотрудников в окружение охраняемого лица, непрерывном наблюдении за обстановкой и оперативной готовности к вмешательству при сохранении невидимости.

В отдельных случаях используется смешанная модель, сочетающая элементы обоих подходов. Конкретный формат выбирается по результатам оценки оперативной обстановки и уровня угроз с учетом динамики рисков и задач обеспечения безопасности¹.

В рамках рассматриваемой меры безопасности вторым ключевым элементом выступает охрана жилища и имущества защищаемого лица. На конституционном уровне жилище понимается как любое помещение, предназначенное либо адаптированное для постоянного либо временного проживания человека (ст. 25 Конституции РФ).

В результате это собирательная и многозначная категория, охватывающая фактически любые пространства, используемые гражданами для проживания. Соответственно, при наличии признаков приспособления и фактического использования для проживания к жилищу могут быть отнесены и нетипичные объекты – палатки, шалаши, сараи и другие хозяйственные постройки, хотя в обычном режиме они не рассчитаны на длительное проживание².

В свою очередь, понятие «жилое помещение», которое также охватывается термином жилище, содержится в части 2 статьи 15 Жилищного кодекса РФ, где жилым помещением признается «изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)»³.

Жилищное законодательство устанавливает критерии, позволяющие отнести помещение к жилым. Основополагающим выступает его

¹ Зайцев О.А. Правовое обеспечение личной безопасности потерпевшего в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 10. – С.87.

² Шевченко В.С., Харламова О.С. Проблема определения понятия «жилище» в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-10. – С. 169.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

принадлежность к недвижимости: объект должен обладать признаками, свойственными недвижимому имуществу, то есть быть прочно связанным с земельным участком, иметь надлежащую техническую документацию и проходить государственную регистрацию прав в установленном порядке.

Статья 16 ЖК РФ определяет виды жилых помещений: жилой дом, квартиру и комнату; жилым может быть признана и часть жилого дома либо квартиры (ч. 1). В частях 2-4 данной статьи содержатся легальные определения этих объектов.

Квартира, в частности, понимается как структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, отвечающее совокупности требований: наличие одной или нескольких комнат и необходимых вспомогательных помещений, предназначенных для удовлетворения бытовых и иных нужд проживающих, а также непосредственный доступ к помещениям общего пользования дома.

Очевидным дополнительным критерием признания объекта жилищем выступает его фактическая пригодность для постоянного либо временного проживания, что прямо вытекает из общего легального определения «жилища». Понятие жилого дома по существу близко к понятию квартиры; принципиальное различие заключается в конструктивно-правовой характеристике: дом – индивидуально-определённое отдельно стоящее здание, включающее комнаты и иные помещения, предназначенные для проживания и удовлетворения бытовых потребностей. Комната, в свою очередь, представляет собой часть жилого дома или квартиры, используемую как место непосредственного проживания граждан.

С учётом того, что закон № 119 оперирует термином «жилище», а не «жилое помещение», круг охраняемых объектов оказывается шире: защитный режим распространяется и на такие пространства, которые по критериям жилищного законодательства не квалифицируются как жилые помещения, но фактически выполняют функцию жилища.

Скрытая охрана личности и жилища по своей функциональной природе близка к такой форме оперативно-розыскной деятельности, как засада. Ее

сущность состоит в контролируемом допущении кратковременной преступной активности, заранее прогнозируемой оперативным органом, с последующим немедленным пресечением и задержанием лиц с поличным.

Иллюстрацией может служить следующий эпизод. Оперуполномоченный уголовного розыска получил от конфиденнта М. сведения о намерении А. и Ш. совершить разбойное нападение на жилище жителя поселка; указанные лица склоняли М. к соучастию, мотивируя это нуждой в денежных средствах. М. изъявил готовность содействовать пресечению преступления. Информация незамедлительно передана в УУР и проверена в рамках дела оперативного учета. С целью предотвращения нападения по месту проживания Н. была развернута засада из сотрудников уголовного розыска. Ночью А. и Ш., имея при себе травматическое оружие, газ нервно-паралитического действия и дубинку, незаконно проникли во двор домовладения Н. с прямым умыслом на открытое хищение с применением насилия, однако были задержаны сотрудниками полиции на месте совершения преступления. Данный пример демонстрирует практическую реализацию модели скрытой охраны через организацию оперативной засады¹.

Продуманная и должным образом организованная скрытая охрана жилища и проживающего в нем лица выступает эффективным средством решения комплекса оперативно-тактических задач. К их числу относятся: пресечение преступной деятельности отдельных лиц и организованных групп; защита прав и законных интересов граждан и организаций; локализация и одновременное задержание значительного числа правонарушителей; документирование противоправной активности и иные меры, обеспечивающие формирование полной доказательственной базы причастности к преступлению.

Категория «имущество» принадлежит сфере гражданско-правового регулирования. ГК РФ различает движимое и недвижимое имущество, при этом

¹ Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 1-408/2019 1-9/2020 от 09.02.2020 г. по делу № 1-408/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pE2RgQ2sqXW4/> (дата обращения: 05.08.2025).

содержание последнего раскрыто в статье 130: к недвижимости относится все, что прочно связано с землей и не может быть перемещено без несоразмерного ущерба его назначению. Согласно части 1 статьи 130 ГК РФ термины «недвижимое имущество», «недвижимые вещи» и «недвижимость» употребляются как равнозначные.

Движимое имущество – это любые вещи, не отнесенные законом к недвижимости. Для его квалификации последовательно оценивают: 1) имеется ли прочная физическая связь объекта с земельным участком, делающая перемещение невозможным без несоразмерного ущерба его назначению; 2) не признан ли данный объект недвижимостью в силу прямого указания закона (в частности, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и др.).

Защита имущества охватывает меры предупреждения и пресечения посягательств на принадлежащие защищаемому лицу объекты как движимого, так и недвижимого характера – жилые дома, дачные строения, транспортные средства, бытовую технику и иные вещи, находящиеся под угрозой повреждения либо уничтожения.

Согласно Правилам применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, утвержденным постановлением Правительства РФ от 27.10.2006 г. № 630, при наличии реальной угрозы охрана жилища и имущества может обеспечиваться подразделениями вневедомственной охраны на договорной основе. Для повышения уровня защищенности жилище допускается оснащать средствами охранной, пожарной и тревожной сигнализации.

Мера безопасности в форме личной охраны, а также охраны имущества и жилища является одной из наиболее результативных для обеспечения безопасности защищаемого лица и сохранности его имущества. Ее ключевое преимущество – континуальное сопровождение и наблюдение со стороны сотрудников оперативных подразделений, что позволяет своевременно выявлять потенциальные и реальные угрозы, адекватно на них реагировать и при

необходимости осуществлять оперативное задержание злоумышленника на месте, пресекая преступную деятельность и предупреждая последующие посягательства.

Мера в виде выдачи специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения предполагает оснащение защищаемого лица бронежилетом, электрошоковым устройством и аэрозольным распылителем с раздражающим составом. Для поддержания устойчивого взаимодействия с оперативными сотрудниками ему могут предоставляться портативные радиостанции, мобильные телефоны и иные технические средства, обеспечивающие двустороннюю связь и оперативную передачу сигнала тревоги.

А.Г. Холевчук справедливо отмечает, что использование защищаемым лицом средств связи и систем оповещения должно базироваться на строгой конфиденциальности обмена между объектом защиты и оперативными подразделениями, обеспеченной соответствующими программно-техническими средствами. На всех уровнях информационного взаимодействия необходимо исключить разглашение сведений, что требует предельного сужения круга допущенных лиц и регламентированного оборота защищаемых данных¹.

Обеспечение конфиденциальности информации о защищаемом лице предполагает максимально возможную скрытность любых сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. Достижение указанной цели возможно лишь при налаженном и согласованном взаимодействии оперативных подразделений с органами предварительного расследования, осуществляющими производство по делу.

А.М. Багмет и Н.В. Османова обосновывают необходимость законодательно закрепить специальный порядок фиксации и использования сведений, позволяющих идентифицировать участников уголовного судопроизводства. Предлагается оформлять такие данные отдельным

¹ Холевчук А.Г. Использование средств криптографической защиты информации в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства РФ // Российский следователь. – 2016. – № 22. – С. 33.

протоколом, помещать его в запечатанный конверт, приобщать к материалам дела и хранить при нём в режиме, исключающем доступ иных участников процесса. При направлении дела с обвинительным заключением (актом) или соответствующим постановлением конверт должен передаваться вместе с уголовным делом прокурору, а затем – в суд¹.

Мера «помещение в безопасное место» предполагает перемещение защищаемого лица в контролируемую и безопасную локацию; на практике она часто сочетается с предоставлением личной охраны, охраной жилища и имущества, а также выдачей средств индивидуальной защиты и активной обороны.

Анализ судебной практики выявляет системную проблему недостаточного ведомственного контроля за сотрудниками оперативных подразделений, реализующими меры государственной защиты. Дефицит контроля создает возможности для присвоения бюджетных средств, выделяемых на обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей, что подрывает авторитет органов внутренних дел и снижает результативность соответствующего правового института.

Показателен следующий пример. По факту угрозы убийством отделом дознания было возбуждено уголовное дело; Ф. признана потерпевшей и обратилась с заявлением о применении мер государственной защиты. Дознаватель вынес постановление о помещении Ф. в безопасное место и направил его в оперативно-розыскное подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Исполнение поручили оперуполномоченному О. по особо важным делам; на эти цели ему выделили 43 000 рублей.

Вскоре Ф. устно отказалась от защиты. В этот момент у О. возник умысел на хищение выделенных средств; при этом он умышленно не разъяснил Ф. необходимость подачи письменного заявления об отмене мер безопасности.

¹ Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 31.

Реализуя задуманное, О. изготовил фиктивный договор найма жилого помещения с гражданином И., по которому якобы предоставлялась трехкомнатная квартира на два месяца по 15 000 рублей в месяц, заведомо зная, что размещения не будет. Дополнительно он получил 13 000 рублей, ссылаясь на закупку продуктов для защищаемого лица; средства были выделены в рамках Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 год». Для видимости исполнения О. представил в ОРЧ подложный договор и кассовые чеки, после чего распорядился деньгами по своему усмотрению, похитив их путем обмана и злоупотребления доверием.

Суд признал О. виновным по ч. 3 ст. 159 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа 500 000 рублей. Ситуация иллюстрирует уязвимости действующих процедур – в частности, необходимость обязательной письменной фиксации отказа от защиты и прозрачного финансового учета при реализации мер безопасности¹.

Возникает потребность в нормативном закреплении процедурного алгоритма ведомственного контроля за исполнением задач оперативных подразделений по обеспечению государственной защиты. Целесообразно предусмотреть в текстах Федеральных законов № 119 и № 45 императивную норму о персонифицированном (личном) контроле со стороны руководителей соответствующих подразделений за правильностью, своевременностью и полнотой применяемых мер безопасности.

Исключительные меры – замена документов, изменение внешности, смена места работы (службы) или обучения, а также переселение – допустимы лишь по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и только при доказанной недостаточности иных, менее обременительных средств защиты.

¹ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 05.11.2020 г. № 1-626/2020 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--plai/54753965> (дата обращения: 05.08.2025).

Перечень подлежащих замене документов определяется органом, реализующим соответствующую меру безопасности. Для органов внутренних дел эту компетенцию осуществляет руководитель органа дознания (например, начальник отдела полиции, отдела МВД России по городу или району, управления МВД России по городу и др.).

В научной литературе указывается на типичную ошибку правоприменения: допускается частичная замена документов защищаемого лица при сохранении остальных. Как обоснованно отмечают В.А. Дюскина и А.Р. Табаков, такая практика фактически блокирует реализацию прав по тем документам, которые не были заменены, поскольку они, как правило, действуют и принимаются компетентными органами лишь при одновременном предъявлении удостоверения личности. Дополнительно подчеркивается, что незамененные документы остаются у лица, поскольку действующее законодательство не предусматривает законных оснований для их изъятия с целью предотвращения разглашения факта применения мер безопасности¹.

В целях устранения указанных рисков целесообразно нормативно закрепить единый порядок: 1) обеспечивать полную, комплексную замену всего массива документов; 2) возложить на оперативные подразделения обязанность изымать у защищаемого лица все ранее выданные оригиналы.

В.Ю. Николаев с соавторами предлагают для оперативной замены документов защищаемого лица задействовать уже действующие процедуры изготовления документов, маскирующих личность граждан, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность².

Однако такой подход вызывает обоснованные сомнения. Документы, «зашифровывающие» личность, изначально предназначены для обеспечения

¹ Дюскина В.А., Табаков А.Р. О некоторых проблемах осуществления меры безопасности «замена документов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 93.

² Николаев В.Ю., Скороделова Е.И., Эсаулов С.В. Мера безопасности «замена документов» // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 2. – С. 34.

конспирации и решения задач оперативно-розыскной деятельности и потому функционально не ориентированы на гарантирование полноты реализации прав и исполнения обязанностей лица, находящегося под государственной защитой. Дополнительно затрудняет их оценку и применение тот факт, что сведения о соответствующих механизмах отнесены к государственной тайне, что не позволяет раскрыть их содержание и проверить их пригодность для целей государственной защиты.

Переселение защищаемого лица к новому месту проживания осуществляется по правилам, утвержденным постановлением Правительства РФ от 21.09.2012 № 953. Мероприятие может носить как временный, так и постоянный характер.

Задачи оперативных подразделений включают не только гарантирование личной безопасности, но и сохранение в тайне самого факта перемещения на другое место жительства. Дополнительно сотрудники оказывают содействие в подборе работы (службы) или места учебы, сопоставимых по профилю и условиям с прежними.

Специальные меры государственной защиты распространяются, в том числе, на судей и должностных лиц правоохранительных и надзорных органов. В соответствии со статьей 5 Закона № 45 к таким мерам относятся: личная охрана, включая охрану жилища и имущества; предоставление оружия и специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об угрозе; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на новое место жительства; замена документов и изменение внешности.

Перечень специальных мер, применяемых к данной категории участников уголовного судопроизводства, по сути совпадает с перечнем, установленным Законом № 119; единственное исключение – отсутствие меры по обеспечению безопасности лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание. Вероятно, это обусловлено тем, что должностное лицо, оказавшееся под стражей

либо в местах лишения свободы, обычно подлежит увольнению с государственной службы по отрицательным основаниям. Вследствие этого защитные меры в отношении такого лица могут реализовываться, но уже исключительно в порядке, предусмотренном Законом № 119.

Кроме того, для должностных лиц правоохранительных органов допускается выдача огнестрельного оружия, тогда как другим участникам уголовного судопроизводства предоставляются лишь специальные средства и индивидуальные средства защиты.

Обобщение практики применения оперативными подразделениями мер государственной защиты в отношении защищаемых лиц позволяет сформулировать такие выводы.

1. Каталог защитных мер по существу унифицирован для всех участников уголовного судопроизводства, вне зависимости от ведомственной принадлежности и процессуального статуса; такая унификация представляется обоснованной. Наиболее востребованы личная охрана, охрана жилища и имущества, перемещение защищаемого в безопасное место, а также выдача средств индивидуальной защиты и активной обороны.

Несмотря на относительно простое содержание данных мер, они, тем не менее, видятся достаточно эффективными и, одновременно, не требующими существенных материальных затрат, поэтому применяются наиболее часто. Как представляется, предпочтительным видится осуществление скрытой, негласной охраны участника уголовного судопроизводства и его жилища, что позволит не только обеспечить его защиту, но и выявить возможные посягательства со стороны участников преступных групп, планирующих совершить покушение на жизнь, здоровье и имущество защищаемого лица, предупредить иные противоправные действия в отношении защищаемого лица, пресечь преступную деятельность лиц, не заинтересованных в расследовании уголовного дела.

2. Ряд мер государственной защиты требуют значительных финансовых и материально-технических затрат. Это, в частности, замена документов; изменение внешности; перемена места жительства. Как представляется, такие меры следует и возможно применять только в отношении таких лиц, которые

могут внести существенный вклад в дело борьбы с преступностью, в особенности - с организованной преступностью. Признания обвиняемого, сделанные им по делам, связанным с организованной преступной деятельностью, во многом способствуют правоохранительным органам привлекать к ответственности организаторов преступных групп и пресекать деятельность засекреченных преступных организаций.

3. Одной из проблем применения мер безопасности видится возможность недобросовестных сотрудников оперативных подразделений присваивать денежные средства, выделяемые на оперативные нужды. Тем самым сотрудник не только наносит ущерб государству, но и существенно подрывает авторитет органов внутренних дел как института, призванного защищать права и интересы граждан, противодействовать преступлениям и правонарушениям.

В этой связи предложено на законодательном уровне закрепить обязанность руководителей оперативных подразделений осуществлять личный контроль за правильностью, своевременностью и полнотой принимаемых мер по государственной защите.

Кроме этого, необходимо ввести в практику надзорных и контролирующих органов обязанность осуществлять взаимодействие не только с оперативными подразделениями, но и с защищаемыми лицами посредством проведения с последними бесед, опросов и других видов коммуникации с целью отслеживания текущего состояния безопасности, обеспечения контроля за правильностью, законностью и полнотой предпринимаемых мер защиты.

§2. Условия и порядок применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства

Условия и порядок применения мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства устанавливаются федеральными законами № 45 и 119, постановлениями Правительства РФ, ведомственными нормативными актами МВД России.

Исходя из содержания статьи 18 закона № 119, суд или руководитель соответствующего органа, получив заявление (сообщение) о необходимости применения мер государственной защиты, обязан совместно с органом, предоставляющим меры защиты, провести проверку по сообщению и не позднее трех суток (в некоторых случаях – незамедлительно) принять решение о применении таких мер либо об отказе в их применении.

Незамедлительное принятие такого решения возможно в случаях, когда угроза причинения смерти, вреда здоровью или имуществу лица не вызывает сомнений, и промедление в ее применении может привести к тяжким последствиям.

Так, согласно материалам одного из дел, А., желая избежать уголовной ответственности за совершённое им преступление, решил принудить потерпевшую по уголовному делу П. отказаться от своих правдивых показаний и дать ложные показания органу предварительного расследования по указанному уголовному делу в части изобличающих его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, а именно об отсутствии события преступления.

Реализуя свои преступные намерения, А., находясь в помещении следственного органа вместе с П., вызванной в качестве свидетеля, желая уклониться от уголовной ответственности, понимая, что своими действиями может ввести правоохранительные органы в заблуждение, чем нарушит их нормальное функционирование, потребовал от П., чтобы она отказалась от своих правдивых показаний и чтобы дала ложные показания по уголовному делу, высказав в её адрес угрозу убийством в случае невыполнения его требований.

В ходе проведения очной ставки П. изобличила А. в совершении преступления. После дачи П. показаний против А., последний, находясь в помещении следственного органа, вновь высказал ранее произнесенные угрозы, которые пообещал реализовать сразу после того, как П. выйдет из здания отдела полиции.

П. восприняла угрозы реально и опасалась их осуществления, так как А. физически значительно сильнее её и был настроен агрессивно. Будучи уверенной в том, что А. осуществит угрозы, высказанные в её адрес, и реально опасаясь за свою жизнь, П. сразу же обратилась с заявлением о применении к ней мер государственной защиты, которые в отношении неё были незамедлительно применены в виде предоставления личной охраны и охраны жилища¹.

Представляется, что проверка по сообщению должна проводиться аналогично проверке по сообщениям о преступлениях, поступающих в органы внутренних дел.

Так, проверка сообщения о преступлении осуществляется при наличии одного из поводов, предусмотренных УПК РФ для возбуждения уголовного дела. Поводом выступает один из видов источников информации о преступлении, перечисленных в части 1 статьи 140 УПК РФ (заявление, явка с повинной, сообщение о преступлении, полученное из иных источников, а также постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании). В теории проверка сообщений о преступлениях именуется по-разному: «доследственная проверка», «дополнительная проверка», «первичная проверка», «проверочные действия» и т.д.²

Результатом проверки является рапорт оперуполномоченного о наличии фактов, подтверждающих либо опровергающих возможную угрозу личности или имуществу лица, которому требуется государственная защита.

При проведении проверки и решении вопроса о применении или об отказе в применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства Ю.Н. Гришин рекомендует учитывать такие обстоятельства, как:

– значение расследуемого дела;

¹ Приговор Шабалинского районного суда (Кировская область) от 27.06.2019 г. № 1-27/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iIraTQvxmLYr/> (дата обращения: 05.08.2025).

² Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / отв. ред. Л.Н. Масленникова, Т.Ю. Вилкова. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. – С. 18.

– соотношение общественной опасности деяния либо лица (группы лиц), которое рассчитывают привлечь к уголовной ответственности, с предполагаемыми затратами сил и средств на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;

– степень важности показаний, которые дает участник уголовного судопроизводства, их значение для формирования обвинения;

– характер и степень угрозы безопасности жизни, здоровью или имуществу участника уголовного судопроизводства, его родных и близких;

– характеристика источника угрозы;

– характеристика личности участника уголовного судопроизводства, требующего защиты, его готовность соблюдать условия применения мер безопасности, требования и предписания по мерам личной безопасности;

– препятствия для применения мер безопасности в виде уголовно-правовых или гражданско-правовых обязательств со стороны участника уголовного судопроизводства, требующего защиты;

– невозможность устранить или нейтрализовать противодействие расследованию иными мерами, не связанными с государственной защитой (задержание и арест подозреваемого (обвиняемого), применение мер безопасности в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ, изменение тактики расследования, принятие мер к обеспечению надлежащего уровня тайны предварительного расследования и другие)¹.

О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение), которое в день его вынесения направляется в орган, осуществляющий меры безопасности, для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление (определение).

В соответствии с избранной мерой защиты оперативными подразделениями реализуются формы их применения.

¹ Гришин Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – С. 10.

С защищаемым лицом заключается договор в письменной форме, в котором определяются условия применения избираемой меры безопасности, а также права и обязанности органа, осуществляющего меры безопасности, и защищаемого лица при ее применении.

Права и обязанности защищаемых лиц перечислены в статье 23 закона № 119. В качестве основных прав следует выделить следующие:

- право требовать обеспечения личной и имущественной безопасности;
- право знать о характере мер безопасности;
- право обращаться с заявлением о применении дополнительных мер безопасности, об их полной или частичной отмене либо о дальнейшем применении мер безопасности;

- право обжаловать в вышестоящий орган, прокурору или в суд решения и действия органов, обеспечивающих государственную защиту.

В качестве обязанностей защищаемых лиц закон выделяет:

- выполнение условий применения мер безопасности и законных требований органов, обеспечивающих государственную защиту;

- незамедлительное информирование органов, обеспечивающих государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении их;

- бережное обращение с имуществом, выданным защищаемому лицу, недопущение его порчи утраты или продажи;

- сохранение в тайне сведений о применяемых мерах государственной защиты.

Комплекс прав и обязанностей возлагается и на оперативные подразделения, осуществляющие государственную защиту лиц. Помимо специальных прав и обязанностей, связанных с осуществлением государственной защиты, сотрудники оперативных подразделений несут обязанности и пользуются правами, предоставленными им Законом о полиции и Законом об ОРД.

По мнению Н.В. Витрука, определение обязанностей как правовой категории сводится к трем основным подходам:

- 1) обязанность как необходимость;
- 2) обязанность как долг, что объясняется схожестью их природы и подкреплением в нормах Конституции и федеральных законов;
- 3) обязанность как возможное в человеческом поведении.

Примером последнего подхода служит понятие, данное Н.В. Витруком, который рассматривает обязанности как социально обусловленную и гарантированную возможность поведения человека¹.

Применительно к сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел, категорию обязанностей, несомненно, следует рассматривать как комплексный и взаимосвязанный с правами институт. Реализуя свои права, сотрудники оперативных подразделений полиции одновременно исполняют служебные обязанности. При этом понятие «обязанности» для сотрудников полиции в первую очередь означает «долг». Обязанность сотрудника совершить какие-либо действия подразумевает его безусловное подчинение требованиям Конституции РФ, федеральных законов, ведомственных приказов и других нормативных актов, регулирующих сферу органов внутренних дел. Поэтому права и обязанности сотрудников оперативных подразделений неразделимы.

В качестве прав сотрудников оперативных подразделений, закрепленных в статье 24 Закона № 119-ФЗ, следует выделить:

- выбор необходимых мер безопасности, определение способа их применения, дополнение и отмена мер;
- предъявление различных законных требований к защищаемым лицам, связанных с применением мер государственной защиты;
- обращение к должностным лицам органов, уполномоченных принимать решение о применении мер безопасности; - производство ОРМ.

К обязанностям органов государственной защиты относятся:

- немедленно реагировать на каждый ставший им известным случай, требующий применения мер безопасности;
- осуществлять все необходимые меры безопасности;

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. – М.: Норма, 2023. – С. 223.

– своевременно уведомлять защищаемых лиц о применении, об изменении, о дополнении или об отмене применения в отношении их мер безопасности, а также о принятии предусмотренных законодательством Российской Федерации решений, связанных с обеспечением государственной защиты;

– разъяснять защищаемому лицу его права и обязанности при объявлении ему постановления (определения) об осуществлении в отношении его государственной защиты;

– принимать меры по организации и осуществлению психологического сопровождения защищаемого лица.

Как отмечено выше, должностным лицам правоохранительных органов, в соответствии со статьей 5 Закона № 45-ФЗ, может быть выдано оружие в качестве меры государственной защиты. Порядок выдачи оружия установлен Постановлением Правительства РФ от 17.07.1996 г. № 831¹.

В пунктах 8 и 9 постановления указывается, что защищаемые лица, которым выдается оружие, должны изучить его устройство и пройти инструктаж о правилах хранения, ношения и применения оружия, а также должны быть предупреждены об ответственности за их нарушение. В случае необходимости для этих лиц проводятся тренировочные стрельбы.

Осуществление мероприятий по обучению защищаемых лиц обращению с оружием и проведение тренировочных стрельб возлагаются на органы, обеспечивающие безопасность. В этой связи в качестве дополнительной обязанности сотрудников оперативных подразделений следует выделить обучение защищаемых лиц обращению с оружием.

Помимо специальных обязанностей, уставленных законами о государственной защите, при обеспечении мер безопасности сотрудники оперативных подразделений должны руководствоваться базовыми нормами Закона о полиции и Закона об ОРД, которые корреспондируют с нормами отраслевого законодательства.

¹ Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 (ред. от 14.04.2022 г.) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.1996. – № 31. – Ст. 3723.

Речь идет, в первую очередь, о статье Закона о полиции указано, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан; для противодействия преступности; для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Статья 12 Закона о полиции возлагает на сотрудников органов внутренних дел многочисленные обязанности, исполнение которых фактически является исполнением должностных полномочий по соответствующим направлениям деятельности.

Кроме этого, в статье 14 Закона об ОРД законодатель установил основные обязанности, соблюдение которых является безусловным для сотрудников оперативных подразделений и условием их качественного и эффективного исполнения.

В частности, первая обязанность, сформулированная в части первой статьи 14, предписывает сотрудникам оперативных подразделений принимать все меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства, в пределах предоставленных полномочий.

В статье 1 Закона об ОРД также закреплено, что оперативные подразделения осуществляют свою деятельность в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Эти обязанности непосредственно связаны с обязанностью немедленно реагировать на каждый случай, требующий применения мер безопасности.

В части 2 статьи 14 оперативным подразделениям предписано исполнять в пределах своих полномочий поручения, направляемые в письменной форме органами предварительного расследования и органами дознания о проведении ОРМ по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, а также решения суда по уголовным делам.

Данная обязанность основана, в первую очередь, на нормах УПК РФ, предусматривающих право следователя, дознавателя давать органу дознания письменные поручения о проведении ОРМ, производстве процессуальных и следственных действий и иных мероприятий, направленных на обеспечение расследования по уголовному делу и изобличение виновных лиц.

Кроме этого, обязанность осуществлять проверку является необходимым элементом порядка применения мер безопасности, что нашло закрепление в части 2 статьи 18 Закона № 119-ФЗ.

Необходимо обратить внимание и на статью 26 Закона № 119-ФЗ, где речь идет об ответственности за разглашение сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

Сохранение тайны государственной защиты - одно из необходимых условий эффективного применения данного института оперативными подразделениями. В этой связи следует отметить, что в части пятой статьи 14 Закона об ОРД закреплена обязанность по соблюдению правил конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, что согласуется с принципом конспирации как одного из принципов оперативно-розыскной деятельности, содержащихся в статье 3 Закона об ОРД.

Федеральное законодательство не раскрывает понятия конспирации и правил ее соблюдения. Данные требования содержатся в ведомственных нормативных актах МВД России, отнесенных к одному из видов государственной тайны.

В литературе под конспирацией применительно к ОРД понимается сохранение в тайне ее сил, средств и методов, организационных и тактических аспектов осуществления¹. Более расширенное толкование конспирации приводит Н.Ю. Пономаренко, который предлагает под рассматриваемым понятием понимать «сохранение в тайне сведений, относящихся к государственной и

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2024. – С. 218.

служебной тайне, а также любой информации, распространение которой может послужить причиной ее расшифровки, от лиц, способных использовать данную информацию против интересов правоохранительной деятельности»¹.

В этой связи справедливым следует признать мнение Д.П. Черипко о том, что конспиративность позволяет избежать необоснованной или преждевременной компрометации лиц, подозреваемых в совершении преступления, когда оперативно-розыскных мероприятия проводятся при наличии непроверенной или противоречивой информации².

В этой связи конспиративность становится неременным условием оказания гражданами помощи в рамках применения мер государственной защиты. При этом само лицо, в отношении которого применяются меры государственной защиты, также обязано сохранять в тайне сведения о применяемых в отношении него мерах государственной защиты, что прямо закреплено в статье 24 закона № 119-ФЗ.

Меры безопасности могут быть отменены при наличии следующих условий:

- 1) устранены основания применения мер безопасности;
- 2) защищаемое лицо отказывается от заключения договора об условиях применения меры безопасности;
- 3) дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий договора;
- 4) защищаемое лицо обратилось с заявлением об отмене мер безопасности.

Прекращение или приостановление уголовного дела также может стать основанием для отмены мер безопасности. решение об отмене мер безопасности принимается, исходя из складывающейся ситуации, возможном устранении угрозы, либо ее наличия.

¹ Пономаренко Н.Ю. Понятие принципа конспирации оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 398.

² Черипко Д.П. Реализации принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Эпоха науки. – 2023. – № 33. – С. 66.

Подводя итоги, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Порядок применения мер безопасности можно определить как закрепленный законом алгоритм осуществления государственной защиты. Данный алгоритм образуют несколько обязательных этапов, каждый из которых имеет значение для принятия решения о применении меры защиты.

На первом этапе лицо, в отношении которого высказываются угрозы, либо имеется информация о возможном противоправном воздействии, обращается с заявлением в полицию о необходимости применения мер государственной защиты в связи с угрозой его безопасности, а также с угрозой уничтожения или повреждения его имущества.

Второй этап предполагает проведение проверки по заявлению, которая осуществляется оперативным подразделением с задействованием возможностей органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. На данном этапе проводится оценка угрозы, изучаются личности угрожающих, выявляются их криминальные связи и возможности, формируется вывод о наличии либо отсутствии угрозы.

На третьем этапе, в зависимости от обстоятельств дела, принимается решение о применении одной или нескольких мер государственной защиты, либо об отказе в применении таких мер. В случае принятия положительного решения сотрудники оперативных подразделений обеспечивают государственную защиту лица до момента, пока не отпадет необходимость в применении данных мер. В отдельных ситуациях изменяется внешность защищаемого, меняются документы и место жительства, что производится в исключительных случаях.

Наконец, на завершающем этапе применения мер безопасности данные меры отменяются. В большинстве случаев это происходит в случаях, когда сотрудники оперативных подразделений успешно выполнили свои задачи и необходимость в применении данных мер отпала. К иным основаниям для отмены мер безопасности относится нарушение защищаемым лицом порядка и условий применения данных мер (например, в случае разглашения лицом

информации о новом местонахождении; о сущности применяемых мер безопасности; нарушение условий конфиденциальности и т.д.).

Условия применения мер безопасности – это правила, выполнение которых обязательно для успешного достижения целей государственной защиты. Такие правила устанавливаются федеральными законами, подзаконными нормативными актами, ведомственными документами МВД России. К условиям применения мер безопасности относятся и реализация прав и обязанностей сотрудниками оперативных подразделений и защищаемыми лицами.

Порядок и условия применения мер безопасности тесно связаны и не могут рассматриваться в отрыве. Порядок применения мер безопасности подразумевает выполнение условий их применения. В свою очередь, соблюдение условий применения мер безопасности основано на установленном порядке. Особое значение соблюдение условий обеспечения безопасности имеет для защищаемого лица, поскольку в случае нарушения условий применение мер безопасности может быть прекращено, что представляется справедливым. Государство не может гарантировать безопасность лица, не подчиняющегося требованиям применения мер безопасности. Очевидно, что соблюдение порядка и условий применения мер безопасности, прежде всего, в интересах самого защищаемого лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Оперативные подразделения полиции играют ведущую роль в борьбе с преступностью. Сотрудники оперативных подразделений обеспечивают быстрое и качественное раскрытие преступлений, осуществляют розыск скрывающихся от правосудия лиц, выявляют угрозы безопасности общества, государства и граждан, пресекают преступную деятельность криминальных формирований. Сотрудники оперативных подразделений полиции неустанно, не считаясь с личным временем, невзирая на риск, тяготы и лишения, с которыми им ежедневно приходится сталкиваться, несут службу во благо государства и его граждан.

Особое место в системе оперативных подразделений МВД России занимают сотрудники подразделений по государственной защите участников уголовного судопроизводства. Данные субъекты оперативно-розыскной деятельности обеспечивают безопасность участников уголовного процесса, в числе которых не только свидетели и потерпевшие, но и подозреваемые, обвиняемые, иные участники процесса, а также сотрудники правоохранительных и надзорных органов и судов.

Деятельность оперативных подразделений государственной защиты основывается на важнейших нормативно-правовых актах Российской Федерации, включающих в себя Конституцию РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные нормативные акты. Такой значительный массив правового регулирования подразумевает наделение оперативных подразделений полиции обширными полномочиями в сфере обеспечения безопасности общества и государства.

Значение правовой основы деятельности оперативных подразделений по защите участников уголовного судопроизводства состоит в том, что наличие существующего массива нормативных правовых актов федерального и ведомственного уровней:

– позволяет действовать оперативным подразделениям на законных основаниях;

– наделяет сотрудников оперативных подразделений полномочиями по применению физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, а также полномочиями по производству оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскных действий;

– позволяет взаимодействовать с иными подразделениями органов внутренних дел в целях получения содействия;

– позволяет обеспечивать техническое и материальное сопровождение своей деятельности.

Все вышеизложенное, в свою очередь, способствует повышению эффективности государственной защиты, позволяет достичь главной цели института защиты участников уголовного судопроизводства: обеспечение безопасности лиц, принимающих непосредственное участие в уголовно-процессуальной деятельности, создание условий для выполнения данными лицами служебного, гражданского и профессионального долга.

Основаниями применения мер государственной защиты являются факты, подтверждающие существование наличной угрозы для жизни, здоровья, имущества лица, являющегося участником уголовного процесса. Каждый факт, свидетельствующий о возможной реализации угрозы, должен быть проверен с использованием оперативных возможностей.

Кроме этого, необходимо оценить форму такой угрозы, а также провести изучение личности субъекта, угрожающего расправой участнику судопроизводства. С этой целью сотрудники оперативных подразделений по государственной защите должны в короткие сроки дать оценку личности или группе лиц криминальной направленности, выявить их преступные возможности и криминальные связи, наличие судимостей и другие факторы, позволяющие принять решение о действительной необходимости применения мер государственной защиты.

Острота данного вопроса неуклонно возрастает, о чем свидетельствуют статистические данные, содержащиеся в государственных программах

«Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Если в недалеком прошлом преступные группы вмешивались в расследование преступлений, совершенных организованными группами или сообществами, то сегодня подобная деятельность осуществляется и в отношении других категорий уголовных дел.

Одновременно, при росте способов воздействия со стороны преступных элементов, значительно уменьшается сопротивление лиц, участвующих в уголовном процессе. Совершенная уверенность в полной безнаказанности позволяет преступным группам действовать открыто и нагло, с большой жестокостью и явным цинизмом. К лицам, пытающимся добросовестно выполнять свой долг, применяются хорошо продуманные и умело реализованные методы давления.

В этой связи проблематика государственной защиты участников уголовного судопроизводства является частью общей проблемы противодействия преступности, повышения уровня раскрываемости и расследования преступлений.

В процессе исследования высказана поддержка мнения ученых и практических работников, которые говорят и об оценке качества потенциального содействия органам внутренних дел со стороны защищаемого лица. Очевидно, что лицо, которому предоставляется одна или несколько мер государственной защиты, обязано сотрудничать со следствием и оперативными подразделениями в полном объеме, необходимом для успешного раскрытия и расследования преступления, сообщать необходимую информацию и предоставлять данные, имеющие значение для дела. В противном случае применение мер защиты окажется неэффективным и не отвечающим целям и задачам данного института.

Исходя из вышеизложенного, успешная деятельность судебно-следственных органов в решении уголовных и судопроизводственных задач зависит от качественного, добросовестного выполнения своего гражданского долга лицами, выступающими в роли свидетелей, потерпевших, очевидцев. Активное участие лиц, являющихся частью уголовно-процессуальных отношений, путем дачи свидетельских показаний является серьезным фактором,

играющим одну из главных ролей в установлении вероятной истины в уголовных делах.

В случае полной отдачи защищаемого лица в содействии правоохранительным органам, в выявлении обстоятельств совершения преступления, мотивов лиц, совершивших его, а также других сведений, необходимых следствию, уголовно-процессуальное производство выполняет свою цель – обеспечение защиты граждан от преступных деяний.

Перечень мер государственной защиты практически идентичен для всех участников уголовного судопроизводства, независимо от их ведомственной принадлежности и правового статуса, что представляется справедливым. Наиболее востребованные меры - личная охрана, охрана жилища и имущества, перемещение защищаемого лица в безопасное место, выдача лицу средств защиты и активной обороны.

Несмотря на относительно простое содержание данных мер, они, тем не менее, видятся достаточно эффективными и, одновременно, не требующими существенных материальных затрат, поэтому применяются наиболее часто. Как представляется, предпочтительным видится осуществление скрытой, негласной охраны участника уголовного судопроизводства и его жилища, что позволит не только обеспечить его защиту, но и выявить возможные посягательства со стороны участников преступных групп, планирующих совершить покушение на жизнь, здоровье и имущество защищаемого лица, предупредить иные противоправные действия в отношении защищаемого лица, пресечь преступную деятельность лиц, не заинтересованных в расследовании уголовного дела.

Анализ судебной практики позволил выделить актуальную проблему применения мер безопасности, состоящую в возможности недобросовестных сотрудников оперативных подразделений присваивать денежные средства, выделяемые на оперативные нужды. Тем самым сотрудник не только наносит ущерб государству, но и существенно подрывает авторитет органов внутренних дел как института, призванного защищать права и интересы граждан, противодействовать преступлениям и правонарушениям.

В этой связи предложено на законодательном уровне закрепить обязанность руководителей оперативных подразделений осуществлять личный контроль за правильностью, своевременностью и полнотой принимаемых мер по государственной защите.

Кроме этого, необходимо ввести в практику надзорных и контролирующих органов обязанность осуществлять взаимодействие не только с оперативными подразделениями, но и с защищаемыми лицами посредством проведения с последними бесед, опросов и других видов коммуникации с целью отслеживания текущего состояния безопасности, обеспечения контроля за правильностью, законностью и полнотой предпринимаемых мер защиты.

Порядок применения мер безопасности определен в исследовании как закрепленный законом алгоритм осуществления государственной защиты. Данный алгоритм образуют несколько обязательных этапов, каждый из которых имеет значение для принятия решения о применении меры защиты.

На первом этапе лицо, в отношении которого высказываются угрозы, либо имеется информация о возможном противоправном воздействии, обращается с заявлением в полицию о необходимости применения мер государственной защиты в связи с угрозой его безопасности, а также с угрозой уничтожения или повреждения его имущества.

Второй этап предполагает проведение проверки по заявлению, которая осуществляется оперативным подразделением с задействованием возможностей органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. На данном этапе проводится оценка угрозы, изучаются личности угрожающих, выявляются их криминальные связи и возможности, формируется вывод о наличии либо отсутствии угрозы.

На третьем этапе, в зависимости от обстоятельств дела, принимается решение о применении одной или нескольких мер государственной защиты, либо об отказе в применении таких мер.

В случае принятия положительного решения сотрудники оперативных подразделений обеспечивают государственную защиту лица до момента, пока не отпадет необходимость в применении данных мер. В отдельных ситуациях

изменяется внешность защищаемого, меняются документы и место жительства, что производится в исключительных случаях.

Наконец, на завершающем этапе применения мер безопасности данные меры отменяются. В большинстве случаев это происходит в случаях, когда сотрудники оперативных подразделений успешно выполнили свои задачи и необходимость в применении данных мер отпала. К иным основаниям для отмены мер безопасности относится нарушение защищаемым лицом порядка и условий применения данных мер (например, в случае разглашения лицом информации о новом местонахождении; о сущности применяемых мер безопасности; нарушение условий конфиденциальности и т.д.).

В свою очередь, условия применения мер безопасности – это правила, выполнение которых обязательно для успешного достижения целей государственной защиты. Такие правила устанавливаются федеральными законами, подзаконными нормативными актами, ведомственными документами МВД России. К условиям применения мер безопасности относятся и реализация прав и обязанностей сотрудниками оперативных подразделений и защищаемыми лицами.

Порядок и условия применения мер безопасности тесно связаны и не могут рассматриваться в отрыве. Порядок применения мер безопасности подразумевает выполнение условий их применения. В свою очередь, соблюдение условий применения мер безопасности основано на установленном порядке.

Особое значение соблюдение условий обеспечения безопасности имеет для защищаемого лица, поскольку в случае нарушения условий применение мер безопасности может быть прекращено, что представляется справедливым. Государство не может гарантировать безопасность лица, не подчиняющегося требованиям применения мер безопасности. Очевидно, что соблюдение порядка и условий применения мер безопасности, прежде всего, в интересах самого защищаемого лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
6. Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 28.02.2025 г.) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. – № 17. – Ст. 1455.
7. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28.02.2025г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

8. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 28.02.2025 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 23.08.2004. - № 34. – Ст. 3534.
9. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.
10. Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 г. № 831 (ред. от 14.04.2022 г.) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.1996. – № 31. – Ст. 3723.
11. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 г. № 630 (ред. от 10.07.2020 г.) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 06.11.2006. – № 45. – Ст. 4708.
12. Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 06.11.2006. – № 45. – Ст. 4708.
13. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705 (ред. от 25.06.2025 г.) «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4503.
14. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 г. № 1272 (ред. от 27.12.2022 г.) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2018. – № 44. – Ст. 6764.

15. Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 г. № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» (вместе с «Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы») // Собрание законодательства РФ. – 18.09.2023. – № 38. – Ст. 6901.
16. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 г. № 30544) // Российская газета. – 2013. – № 282.
17. Приказ МВД России, Минюста РФ, МЧС РФ, Минфина РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСКН РФ, ФСО РФ, СВР России, ФТС РФ, ФМС России, Государственной фельдъегерской службы РФ, СК РФ, Генпрокуратуры РФ от 12.02.2014 № 89 дсп/19 дсп/73 дсп/1 адсп/113 дсп/108 дсп/75 дсп/93 дсп/19 дсп/324 дсп/113 дсп/63 дсп/14/95 дсп «Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации».
18. Приказ МВД России № 117дсп, Минюста России № 40дсп, Минздрава России № 88н, МЧС России № 82дсп, Минобороны России № 114дсп, СК России № 17дсп от 01.03.2018 г. «Об утверждении Положения об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц».
19. Приказ МВД России от 10.09.2018 г. № 580дсп «Об утверждении Перечня сведений, подлежащих засекречиванию, Министерства внутренних дел Российской Федерации».

20. Приказ МВД России от 09.11.2018 г. № 755 «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России» (вместе с «Инструкцией по организации деятельности по обращению со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2018 г. № 52870) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2018.
21. Приказ МВД России от 31.03.2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.08.2023 г. № 74840) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.08.2023.
22. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230 (утратило силу).
23. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратило силу).
24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592 (утратил силу).

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. – М.: Спарк, 1999. – 106 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. – М.: Норма, 2023. – 448 с.
3. Гришин Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших,

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 32 с.

4. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. – 572 с.
5. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 42 с.
6. Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Издательский центр «Ай Пи Эр Медиа», 2018. – 155 с.
7. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. – М.: Норма, 2022. – 488 с.
8. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 944 с.
9. Левченко О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 25 с.
10. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / отв. ред. Ю.А. Ляхов, Ю.Б. Чупилкин. – М.: Норма, 2022. – 432 с.
11. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – М.: Юрайт, 2024. – 379 с.
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. – М.: Юрайт, 2025. – 414 с.
13. Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / отв. ред. Л.Н. Масленникова, Т.Ю. Вилкова. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. – 288 с.
14. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 795 с.

15. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 769 с.
16. Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 346 с.
17. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991. – 240 с.

в) статьи, научные публикации

1. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 27-33.
2. Байрамов Ф.Д., Головачева Ю.А. Защита прав и законных интересов участников уголовного процесса / В сборнике: Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Симферополь, 2023. – С. 165-169.
3. Барышева К.А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. – 2016. – № 10. – С. 60-66.
4. Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 103-109.
5. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. – М.: Норма, 2023. – 448 с.
6. Воробьева Д.Д., Глазкова Л.В. Государственная защита следователей, выступающих участниками уголовного судопроизводства // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.9 (28). – С. 37-39.
7. Дивина Н.Н. Актуальные проблемы государственной защиты участников уголовного процесса / В сборнике: ПРОМЕТЕЙ: научный альманах

Студенческого научного общества Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России). сборник научных трудов. – Киров, 2024. – С. 85-88.

8. Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 16-19.
9. Дюскина В.А., Табаков А.Р. О некоторых проблемах осуществления меры безопасности «замена документов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 91-95.
10. Загайнов В.В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 1(76). – С. 37-45.
11. Загайнов В.В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2016. – № 1 (76). – С. 36-40.
12. Заева О.П. Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства в российском законодательстве: проблемы правоприменительной практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 1 (47). – С. 30-35.
13. Зайцев О.А. Правовое обеспечение личной безопасности потерпевшего в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 10. – С. 82-98.
14. Мищенко И.А. Личная охрана и охрана жилища и имущества участников уголовного судопроизводства // Общество и право. – 2018. – № 3. – С. 202-204
15. Николаев В.Ю., Скорodelова Е.И., Эсаулов С.В. Мера безопасности «замена документов» // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 2. – С. 32-36.

16. Поляков М.П. Нравственные проблемы обережения свидетеля // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 1998. URL: <http://www.unn.ru/rus/books/vestnik1.htm> (дата обращения: 05.08.2025).
17. Пономаренко Н.Ю. Понятие принципа конспирации оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 395-399.
18. Рахматуллин Р.Р. Системно-структурный анализ общей характеристики и механизма противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы X Международной научно-практической конференции / Отв. ред. М.А. Михайлов. – Симферополь, 2022. – С. 108-111.
19. Рязанова О.В. История становления и развития уголовной ответственности в России за преступления против правосудия // Академическая публицистика. – 2023. – № 11-2. – С. 560-572.
20. Свечникова Е.И. Актуальные проблемы обеспечения безопасности свидетелей по уголовным делам // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола / отв. ред. В.В. Ершов. – М., 2018. – С. 170-179.
21. Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 18-21.
22. Харитонов А.А. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел как элемент реализации и развития оперативно-розыскной политики // Международный научный вестник. – 2024. – № 11. – С. 87-91.
23. Холевчук А.Г. Использование средств криптографической защиты информации в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства РФ // Российский следователь. – 2016. – № 22. – С. 33-34.

24. Чепрасова Ю.В., Некрасов Д.Д. Защита свидетелей в российском уголовном судопроизводстве // Эпоха науки. – 2024. – № 38. – С. 62-65.
25. Черипко Д.П. Реализации принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Эпоха науки. – 2023. – № 33. – С. 64-67.
26. Шевченко В.С., Харламова О.С. Проблема определения понятия «жилище» в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-10. – С. 169-171.

г) эмпирические материалы

1. Приговор Ординского районного суда (Пермский край) № 1-41/2018 от 20.07.2018 г. по делу № 1-41/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s7iN5SWxh8Y4/> (дата обращения: 05.08.2025).
2. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 1-408/2019 1-9/2020 от 09.02.2020 г. по делу № 1-408/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pE2RgQ2sqXW4/> (дата обращения: 05.08.2025).
3. Приговор Шабалинского районного суда (Кировская область) от 27.06.2019 г. № 1-27/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iIraTQvxmlYr/> (дата обращения: 05.08.2025).
4. Приговор Цивильского районного суда (Чувашская Республика) № 1-148/2019 1-9/2020 от 26.02.2020 г. по делу № 1-148/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oevlcPqCxaхn/> (дата обращения: 05.08.2025).
5. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 05.11.2020 г. № 1-626/2020 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/54753965> (дата обращения: 05.08.2025).
6. Статистика и аналитика. Состояние преступности // МД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 05.08.2025).